№ 32. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 20 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

4 Сентября. ГОДЪ ИЗДАНІЯ 1-ый 1916 г.

Картина худ. Г. Башинджагіана.

Видъ на Казбекъ съ Тифлиса.

МОСКВА.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1916 годъ

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

I-ЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ. При ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

Великая европейская война еще разъ обратила вниманіе всего міра на армянскій народъ, который теперь гибнетъ въ Турціи за свое стремленіе къ европейской цивилизаціи и за свою преданность державамъ согласія. Небывалый доселѣ интересъ къ судьбамъ армянъ, къ ихъ безконечнымъ страданіямъ, наблюдается въ Англіи, во Франціи, въ С. Штатахъ, въ Швейцаріи, а также и у насъ—въ Россіи.

Но широкіе слои русскаго общества и до сихъ поръ мало знакомы съ армянами, съ ихъ прошлымъ, съ ихъ культурой, и нѣтъ въ Россіи ни одного органа на русскомъ языкѣ, посвященнаго исключительно всестороннему освѣщенію армянской общественно-національной жизни, отраженію нуждъ и потребностей армянъ.

Идя навстрѣчу этой неотложной потребности, неоднократно подчеркиваемой армянской прессой на Кавказѣ и многими общественными организаціями въ Россіи, группа московскихъ армянъ приступила къ изданію въ Москвѣ еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Авсаркисовъ М. П., А-До, чл. Гос. Думы Аджемовъ М. С., Алавердянъ М. Я., проф. Арабажинъ К. И., Аракелянъ А. Б., Ахумовъ Н. М., Бабовъ А. С., Бальмонтъ К. Д., кн. Барятинскій В. В., Берберьянъ М., Брюсовъ В. Я., акад. Бунинъ И. А., Бунинъ Ю. А., Варандянъ Мих., Ведребисели Д.; Вермишевъ Х. А. Верховскій Ю., акад. Веселовскій А. Н., Веселовскій Ю. А., Врацянъ С., проф. Гамбаровъ Ю. С., Гнуни И., Гордлевскій В. А., Городецкій С., проф. Гредескулъ Н. А., Джабаръ М. А., кн. Долгоруковъ П. Д., Іоаннисянъ Т. Н., Ивановъ Вяч. И., Кара-Мурза П. М. Кара-Мурза С. Г., Карамянъ Н. Р., проф. Кизеветтеръ А. А., Кокошкинъ Ѳ. Ѳ., проф. КотляревскійС. А., Кушлю Ал., Ледницкій А. Р., Лео, Микаэлянъ К., Чл. Гос. Думы Милюковъ П. Н., Назарьянъ Т. Я., прив. доц. Нерсесовъ А. Н., проф. Новгородцевъ П. И., Огановскій Н. П., Чл. Гос. Думы Пападжановъ М. И., Папазьянъ В., Пираловъ А. С., Пономаревъ К. М., Чл. Гос. Думы Родичевъ Ф. И., Сакулинъ П. Н., Семеновъ Е. П., Сибирскій Ф., Сологубъ Ѳ. К., Старцевъ Гр., прив.-доц. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ Ов., Тыркова А. И., Ханазатъ Р., Цатуріанъ А. І., Чалхушьянъ Г. Х., Чубаръ Геворгъ, Шагинянъ М., кн. Шаховской Д. И., Чл. Гос. Думы Шингаревъ А. И., Чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С., и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 6 мѣс.	4 р. — к.	На 3 мѣс.	2 р. 50 к.
„ 5 „	3 р. 50 к.	„ 2 „	2 р. 25 к.
„ 4 „	3 р. — к.	, „	р. 25 к.

ВЪ РОССІИ: На весь 1916 г. за исключ. №№ 1, 3, 4, 5, 6—6 р.

За границу—вдвое. Цѣна отдѣльнаго номера—20 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЕ ЗА ОДИНЪ РАЗЪ:

Страница и части ея:	1/1 стр.	1/2 стр.	1/4 стр.	1/8 стр.	1/16 стр.
а) обложка 2-я и 4-я стр.	75 руб.	40 руб.	25 руб.	15 руб.	10 руб.
б) позади тек. и 3-я стр. обл.	50 руб.	30 руб.	18 руб.	10 руб.	6 руб.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 32. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 32.

Москва, 4-го сентября.

Въ кавказской прессѣ снова дебатируется вопросъ объ автономіи Арменіи. Вѣрнѣе, вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли обсуждать его по существу. Поводомъ послужило совершенно непонятное, чтобы не сказать больше, выступленіе «Кавказскаго Слова», которому ниже мы посвящаемъ особую статью.

Мы совершенно согласны съ мнѣніемъ тѣхъ армянскихъ газетъ, которыя находятъ настоящій моментъ совершенно неподходящимъ для того, чтобы заниматься вопросомъ о будущемъ устройствѣ Арменіи à fond. Въ обзорѣ печати эти мнѣнія, особенно мнѣнія «Оризона» и «Арева», мы приводимъ въ большихъ выдержкахъ, и нѣтъ необходимости повторять тѣ соображенія, которыя въ нихъ высказываются. Но мы считаетъ необходимымъ заявить и сейчасъ, что никакіе угрожающіе намеки и никакія неблагопріятныя политическія конъюнктуры не могутъ заставить насъ отказаться отъ того, чтобы считать автономію единственнымъ правильнымъ рѣшеніемъ будущихъ судебъ армянскаго народа. И до тѣхъ поръ, пока на конгрессѣ, призванномъ ликвидировать міровую войну, не будетъ принято окончательнаго рѣшенія, устраивающаго Арменію, до тѣхъ поръ автономія будетъ политическимъ идеаломъ армянскаго народа.

Это положеніе опирается на очень простыя предпосылки.

Армяне думаютъ, что ихъ вѣковая борьба за европейскую культуру въ глуши Передней Азіи, даетъ имъ право на самоопредѣленіе теперь, когда участь Турціи, какъ кажется, рѣшена безповоротно.

Армяне думаютъ, что если война, которую державы согласія ведутъ противъ германскаго милитаризма, австрійскаго іезуитизма и турецкаго варварства, имѣетъ однимъ изъ своихъ лозунговъ освобожденіе малыхъ народовъ, то едва ли есть основаніе изъ списка этихъ малыхъ народовъ исключать Арменію.

Армяне думаютъ, что автономія есть такое именно рѣшеніе армянскаго вопроса, которое одно отвѣчаетъ идеаламъ русской интеллигенціи, всегда ратовавшей за самоопредѣленіе малыхъ народовъ.

Армяне думаютъ, что правильно понятые интересы русской государственности властно требуютъ, чтобы армянскій вопросъ получилъ разрѣшеніе путемъ дарованія автономіи Арменіи.

Армяне думаютъ, что автономія — это тотъ выходъ изъ положенія, создавшагося въ передней Азіи, который одинъ удовлетворитъ всѣ союзныя державы.

Армяне думаютъ, наконецъ, что тѣ жертвы, которыя они принесли за время вой-

ны, даютъ имъ право надѣяться на соотвѣтствующую политическую компенсацію.

Вотъ шесть предпосылокъ, на которыя мы опираемся. Мы не входимъ въ детали, потому что, повторяемъ, теперь не время этимъ заниматься: армянская кровь льется и сейчасъ, стоны армянъ и армянокъ наполняютъ горы и ущелья, деревни и города Турціи, завоеванной и еще не завоеванной. Но разъ наши противники поднимаютъ этотъ вопросъ, мы должны подчеркнуть свою точку зрѣнія, чтобы у органовъ, вродѣ «Петроградскихъ Вѣдомостей», не было повода говорить какой-то вздоръ о «признакахъ крутого перелома во взглядахъ армянскаго общества на будущія судьбы своей родины».

Мы знаемъ, что вся реакціонная Россія враждебна этимъ чаяніямъ. Мы знаемъ, что среди носителей власти несравненно больше противниковъ автономіи Арменіи, чѣмъ ея сторонниковъ, но это насъ не смущаетъ. Мы вѣримъ, что справедливость восторжествуетъ вопреки мнѣнію русскихъ реакціонеровъ и вопреки неумѣреннымъ аппетитамъ нашихъ имперіалистовъ и аннексіонистовъ.

Мы хотѣли бы только одного: чтобы точка зрѣнія армянскаго народа получила возможность быть формулированной ясно и опредѣленно, чтобы всѣ, друзья и недруги, знали, что они имѣютъ дѣло именно съ точкою зрѣнія армянскаго народа, а не съ точкою зрѣнія той или иной партіи, того или иного органа печати, того или иного отдѣльнаго лица.

Для этого нужно, чтобы былъ допущенъ съѣздъ, на которомъ были бы представлены всѣ группы армянскаго народа, разбросаннаго по всему міру, который послѣ подробнаго открытаго обсужденія вопроса со всѣхъ сторонъ вынесъ бы свое рѣшеніе, рѣшеніе обязательное для каждаго армянина, выражающее мнѣніе армянъ для Россіи, для Европы, для всего свѣта.

Всѣ народы, судьбы которыхъ рѣшаются этою войной, имѣли уже возможность выяснить свою національную точку зрѣнія. Имъ не мѣшали. Только одни армяне, какъ какіе-то паріи человѣчества, обязаны втихомолку мечтать о томъ, что для нихъ является вопросомъ существованія, и обязаны безмолвно выслушивать всѣ клеветническія измышленія, которыя угодно сочинять крикунамъ изъ реакціонной печати.

Поляки, латыши, литовцы—всѣ говорятъ о своихъ національныхъ чаяніяхъ. Неужели армяне принесли еще мало жертвъ? Почему у нихъ никогда нѣтъ никакихъ правъ, когда дѣло идетъ о національныхъ идеалахъ?

НА СОВРЕМЕННЫЯ ТЕМЫ.

5. О „Дживелеговской Арменіи" и о „негодованіи патріотически настроенныхъ русскихъ людей".

Въ кавказской печати большой шумъ. Нѣкій г. Магистрантъ напечаталъ въ «Кавказскомъ Словѣ» статью, въ которой предлагаетъ армянамъ «поставить крестъ», притомъ не просто, а «разъ навсегда», надъ мечтою о «политическомъ возрожденіи» на томъ основаніи, что «Турецкая Арменія, какъ и Турецкая Грузія отойдутъ полностью къ Россіи». Ибо «въ этомъ никто не сомнѣвается».

Сомнѣвается въ этомъ кто-нибудь или нѣтъ, вопросъ особый. Хотя, казалось бы, не достаточно еще обладать столь высокой ученой степенью, чтобы ручаться за всю Россію и за все человѣчество съ такой категоричностью. Да и самая ученая степень г. Магистранта возбуждаетъ, нужно сказать, нѣкоторыя подозрѣнія. По какой каѳедрѣ магистрируется г. Магистрантъ? Судя по тому, какъ онъ разсуждаетъ о политикѣ, его спеціальность—не то минералогія, не то сопротивленіе матеріаловъ. Точка зрѣнія его отнюдь не блещетъ оригинальностью. Она все время проводится реакціонными русскими публицистами, хорошо знакомыми всякому, кто читаетъ «Русское Знамя», «Земщину», «Петроградскія Вѣдомости». Недавно еще съ большой обстоятельностью и съ малой убѣдительностью ее пытался обосновать въ «Проблемахъ Великой Россіи» пресловутый проф. Яценко.

Когда аннексіонистскіе взгляды на Арменію украшаютъ страницы органовъ съ опредѣленной политической, а иногда и съ не менѣе опредѣленной моральной репутаціей,—это такъ же естественно, какъ сыпь при пятнистомъ тифѣ. Никто этому не удивляется и никто не обращаетъ на это вниманіе. И если бы г. Магистрантъ избралъ себѣ пріютомъ одно изъ перечисленныхъ выше изданій, вѣроятно, кавказская печать осталась бы совершенно равнодушной.

Но статья появилась на столбцахъ «Кавказскаго Слова», газеты, среди издателей которой много армянъ, руководимой Ю. Ѳ. Семеновымъ, журналистомъ, котораго никто никогда не подозрѣвалъ въ близости къ охранительному лагерю. Мало того, она печатается съ нарочитаго благословенія того же самаго Ю. Ѳ. Семенова, который въ своемъ вступительномъ словѣ къ ней оговаривается лишь о томъ, что статья эта—«одно изъ частныхъ мнѣній, настолько же крайнее въ антиавтономическомъ направленіи, насколько крайне въ противоположномъ направленіи мнѣніе круговъ, группирующихся вокругъ «Оризона». Появленіе статьи въ «Кавказскомъ Сло-

вѣ»—тотъ фактъ, который заставляетъ отнестись къ ней иначе, чѣмъ относились къ однороднымъ статьямъ въ русской реакціонной печати. Оно создаетъ впечатлѣніе какого-то «крутого перелома во взглядахъ армянскаго общества на будущія судьбы своей родины», какъ радостно констатировали «Петроградскія Вѣдомости». Представителямъ «армянскаго общества» волей-неволей приходится отмежевываться отъ публицистики «Кавказскаго Слова», приходится подчеркивать, что «переломъ» произошелъ не въ его взглядахъ на будущее родины, а развѣ-что—во взглядахъ «Кавказскаго Слова». А это не совсѣмъ одно и то же.

Въ своихъ вступительныхъ словахъ къ статьѣ г. Магистранта Ю. Ѳ. Семеновъ предчувствуетъ, что она «не понравится многимъ». Его предчувствіе его не обмануло: онъ опытный журналистъ. И мнѣ не понравилась статья г. Магистранта. Но мнѣ она не нравится, какъ можно предполагать, по другимъ причинамъ, чѣмъ думалъ Ю. Ѳ. Семеновъ.

Ю. Ѳ. Семеновъ съ такой легкостью далъ свою санкцію статьѣ г. Магистранта, повидимому, не только потому, что она можетъ вызвать полемику, которая «родитъ истину». Онъ и самъ увѣровалъ въ аннексію. «Аннексія,—говоритъ онъ,—начинаетъ становиться совершившимся фактомъ и въ подтвержденіе этого «факта» ссылается на... разсказы «русскихъ и армянскихъ дѣятелей, побывавшихъ за границей». Правда, потомъ очень скоро оказывается, что «фактъ» подлежитъ еще обсужденію конгресса, притомъ «неизбѣжному». Но Ю. Ѳ. Семеновъ такимъ противорѣчіемъ не смущается и съ рѣшительнымъ видомъ передаетъ слово своему ученому сотруднику. Свою точку зрѣнія, онъ худо ли, хорошо ли, высказалъ. Не все въ ней гладко, но г. Магистрантъ дѣло поправитъ: на то у него ученая степень. И г. Магистрантъ начинаетъ сокрушать идею «Дживелеговской Арменіи отъ моря до моря», а попутно и всякія другія формулы автономной Арменіи [1]).

Главныхъ аргументовъ у него три.

Первый: «безъ дѣятельнаго содѣйствія Россіи—Англія, Франція и Италія... «автономной Арменіи» въ Арменіи устроить не смогутъ», ибо «англійскимъ броненосцамъ къ Ванскому озеру не подойти». Если бы спеціальностью г. Магистранта была не минералогія, а какая-нибудь наука, болѣе близкая къ политикѣ, онъ бы сообразилъ, что англійскимъ броненосцамъ для этого незачѣмъ итти къ Ванскому озеру: имъ достаточно подойти къ Константинополю. А это становится съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе вѣроятнымъ.

Затѣмъ: «Россія, имѣй она самого Керенскаго во главѣ правительства, конечно, не пожелаетъ создать, а затѣмъ поддерживать при помощи русскихъ штыковъ» автономную Арменію. Я очень боюсь, что г. Магистрантъ напрасно такъ твердо ручается за Керенскаго. Но, конечно, «сіе (т.-е. Керенскаго) надо понимать духовно». А главное: разъ будетъ автономія, на какой предметъ тамъ нужны русскіе штыки? Достаточно передать штыки армянамъ, и все пойдетъ великолѣпно. Что касается того, почему работаютъ русскіе штыки въ Арменіи сейчасъ, то отвѣтъ ясенъ: для защиты Россіи, по той же самой причинѣ, по какой они работаютъ въ Шампани и на Салоникскомъ фронтѣ. Автономія Арменіи—вовсе не цѣль военныхъ дѣйствій. Она можетъ быть только ихъ результатомъ.

Наконецъ: «Не удастся Россіи присоединить Ванскую область,—останется она и послѣ войны въ турецкихъ рукахъ. Ничего третьяго тутъ быть не можетъ». Изъ чего это видно? Какъ разъ тутъ, когда читатель начинаетъ быть особенно заинтригованнымъ, г. Магистрантъ таинственно умолкаетъ, и отвѣтъ на самый существенный вопросъ такъ и остается секретомъ автора.

А потомъ идетъ нѣчто совсѣмъ непонятное, или, если угодно, слишкомъ хорошо понятное: смотря по тому съ какой точки зрѣнія понимать: «Всякая попытка произвести на конгрессѣ давленіе въ этомъ направленіи (т.-е. въ направленіи автономіи) на русское правительство вызоветъ справедливое негодованіе всякаго государственно мыслящаго и патріотически настроеннаго русскаго человѣка не только противъ союзныхъ правительствъ, но прежде всего противъ тѣхъ, кто за этими союзниками стоитъ».

Когда мы читаемъ слова о «негодованіи» «патріотически настроенныхъ русскихъ людей» противъ кого-нибудь въ «Русскомъ Знамени», мы твердо знаемъ, что это—или videant consules или прямой призывъ къ погрому. Что означаютъ эти слова на страницахъ «Кавказскаго Слова», пусть объяснитъ Ю. Ѳ. Семеновъ, такъ торжественно благословившій своего сотрудника на борьбу съ автономіей. Съ такими вещами не шутятъ. На Кавказѣ и безъ того слишкомъ много горючаго матеріала, чтобы бросать еще такіе опасные лозунги.

Если Ю. Ѳ. Семеновъ съ г. Магистрантомъ этимъ путемъ хотятъ вести борьбу со сторонниками автономіи Арменіи, я очень боюсь, что «недовольные» очень скоро перестанутъ не только «возражать», но и вообще обращать вниманіе на то, что говоритъ «Кавказское Слово». Однимъ больше—не все ли равно?

Мнѣ пришлось въ этой статьѣ, за которую я взялся съ великимъ, какъ говорится въ похоронныхъ объявленіяхъ, душевнымъ прискорбіемъ, больше говорить о Ю. Ѳ. Семеновѣ, чѣмъ объ его ученомъ сотрудникѣ. Г. Магистранта я не знаю: онъ предусмотрительно надѣлъ маску, хотя въ такихъ вопросахъ литературный обычай велитъ выступать съ открытымъ забраломъ. Вдобавокъ, еще на Кавказѣ; вдобавокъ, когда тутъ рѣчь идетъ о національныхъ требованіяхъ. Но Ю. Ѳ. Семенова я знаю давно. Его я привыкъ уважать. И вдругъ: «негодованіе патріотически настроенныхъ русскихъ людей», чуть-чуть не «истинно-русскихъ!».

Не понимаю, какъ хотите, не понимаю!

А. Дживелеговъ.

---

[1]) Мнѣ очень лестно, конечно, что столь ученый авторъ придаетъ моимъ взглядамъ значеніе чего-то нарицательнаго, но я долженъ опредѣленно указать, что въ своихъ послѣднихъ заявленіяхъ я говорилъ только объ одномъ: что автономной Арменіи нуженъ выходъ въ море; притомъ черноморскій портъ съ моей точки зрѣнія есть своего рода pis-aller: естественное стремленіе Арменіи—къ Средиземному морю, къ одному изъ Киликійскихъ портовъ.

Красная книга.

Всѣ державы время отъ времени издаютъ «книги» по поводу политическаго положенія страны, дипломатическихъ сношеній съ другими державами.

Эти книги пишутся особымъ слогомъ, краснымъ, изящнымъ, я бы сказалъ — не въ мѣру—вѣжливымъ, языкомъ, унаслѣдованнымъ отъ временъ пиѳійскаго оракула, мѣтко охарактеризованнымъ еще Талейраномъ, — «Слово дано человѣку, чтобы скрыть его мысли»...

Эти книги — историческіе документы огромной важности, ибо у всѣхъ истинныхъ дипломатовъ есть одна особенность: если они умѣютъ скрывать свои мысли, то зато умѣютъ обнаружить прекрасно чужія. И когда вы имѣете предъ собою всѣ книги, изданныя всѣми державами, вамъ не трудно и до истины добраться.

Эти книги цвѣтныя,—синія, зеленыя, желтыя, голубыя...

Цвѣтныя ихъ обложки, ц в ѣ т н ы я ихъ содержанія...

На-дняхъ появилась книга... б ѣ л а я.

Выпустила ее... Турція!

Турція... б ѣ л а я книга и по... армянскимъ дѣламъ!!.

Бѣлый цвѣтъ — эмблема чистоты, святости, добродѣтели, невинности... напоминающій благоухающіе колокольчики нѣжныхъ ландышей, прекрасные, пышные цвѣты стыдливыхъ лилій, ослѣпительный блескъ причудливыхъ снѣжинокъ, кружащихся въ воздухѣ и еще не упавшихъ на грязныя крыши домовъ и троттуары шумныхъ улицъ, что общаго между этимъ бѣлымъ цвѣтомъ и темными, грязными, преступными дѣлами всѣхъ этихъ Энверовъ, Талаатъ-беевъ и другихъ tutti quanti??!

Съ чувствомъ брезгливости можно раскрывать страницы этой... бѣлой книги, чтобы только видѣть всю глубину паденія этихъ преступниковъ...

Старый, старый, уже забытый и набившій оскомину мотивъ, недавно воспроизведенный извѣстнымъ Іудой искаріотскимъ — Ревентловымъ и на всѣ лады повторяемый Энверами и Талаатъ-беями,—армяне сами виноваты, что ихъ вырѣзали, истребили...

Они представляли государственную опасность, такъ какъ слишкомъ сочувствовали русскимъ, слишкомъ увлекались идеей освобожденія отъ турецкаго ига. Надо было ихъ выселить въ глубь страны. Произошли «прискорбныя» излишества. «Нѣкоторые изъ чиновниковъ» допустили эксцессы. Но эти чиновники будутъ наказаны...

«Прискорбныя излишества»..: «эксцессы, допущенные нѣкоторыми чиновниками»... «Армяне виноваты сами...»

А въ результатѣ — восемьсотъ тысячъ умученныхъ, убитыхъ людей... Бѣлые рабы, которыхъ продаютъ и выкупаютъ по... по лирѣ за душу... одичалыя дѣти, отучившіяся выражать словами свои мысли и рвущія руками и зубами сырое мясо падали... сотни тысячъ изнасилованныхъ, замученныхъ, обращенныхъ въ исламъ, томящихся въ гаремахъ дѣвушекъ и женщинъ... села, деревни, пашни сожженныя, святыни поруганныя...

Все это называется прискорбными лишь излишествами нѣкоторыхъ турецкихъ чиновниковъ, а не стройной германо-турецкой системой — поголовно истребить все армянское населеніе...

Таково содержаніе этой... бѣлой... книги...

Что можетъ быть общаго между всѣми этими подлыми, грязными, неслыханными преступленіями и этимъ бѣлымъ цвѣтомъ—эмблемой чистоты, невинности, святости и добродѣтели?..

Какой цинизмъ!.. Какой цинизмъ!..

Вотъ теперь армянскіе публицисты предлагаютъ издать въ противовѣсъ этой турецкой книгѣ книгу армянскую.

Она будетъ к р а с н о й, красной не по обложкѣ только, нѣтъ, она будетъ вся красная отъ потоковъ нашей красной, липкой крови, которая густо окраситъ каждую страницу, каждую строку, каждое слово.

И слово это, словно горячій сургучъ, выжжетъ сердце людей и разскажетъ имъ о всѣхъ ужасахъ звѣрствъ, жертвой которыхъ былъ маленькій культурный народъ, стоявшій на аванпостѣ цивилизаціи на Востокѣ, вѣками истекая кровью, но всегда вѣрный своимъ идеаламъ и разносившій далеко всюду съ собою эти сѣмена здоровыя прогресса и правды.

Пройдутъ вѣка. Полиняютъ всѣ эти синія, голубыя, зеленыя, желтыя книги. Станетъ совершенно черной, какъ ночь, эта «бѣлая» книга, но наша, армянская красная книга не выцвѣтетъ. Она всегда будетъ такой же красной, такой же яркой какъ сегодня. Это уже свойство человѣческой крови, и книга, которую окрасилъ потоками своей крови цѣлый народъ, переживетъ всѣ эти цвѣтныя книги и сохранитъ для отдаленнаго потомства имена большихъ и малыхъ Іудъ,—Энверовъ, Талаатъ-беевъ, Ревентловыхъ и другихъ.

Народы будутъ читать эту красную книгу и назовутъ ее книгой бѣлой, ибо бѣлый цвѣтъ—эмблема чистоты, невинности и святости, напоминающій благоухающіе колокольчики нѣжныхъ ландышей, прекрасные, пышные цвѣты стыдливыхъ лилій и причудливыя снѣжинки, не упавшія еще на крыши и троттуары. Развѣ красная книга не будетъ повѣствовать этимъ народамъ, какъ чистота, невинность и святость вѣрованій цѣлаго народа были грубо поруганы, какъ около милліона жертвъ умучено благодаря принятымъ турками и германцами мѣрамъ, и какъ, несмотря на все это, безъ ропота, съ вѣрой въ лучшее будущее шелъ на свою Голгоѳу маленькій народъ...

Гр. Чалхушьянъ.

Очерки исторіи армянской литературы *).

(Продолженіе).

Послѣ V ст. армянскіе писатели большею частью становятся бездарными, лишенными опытности и аналитической особенности. Они болѣе не занимаются изслѣдованіемъ, но описываютъ ложно, ошибочно и вымышленно, о чемъ только услышатъ, часто оставляютъ безъ провѣрки. И самое главное, они совсѣмъ не стараются объяснить о явленіяхъ и все приписываютъ только «волѣ Провидѣнія». Религіозное направленіе это, что также свойственно и древней армянской литературѣ, еще болѣе бросается въ глаза и не даетъ обнаружиться какому-либо свѣтскому элементу.

Науки, которыя изъ Греціи распространялись между армянами, были пренебрегаемы, въ особенности послѣ сильныхъ религіозныхъ споровъ и отдѣленія церквей въ VI ст. Начиная съ VII ст. греческая литература навсегда воспрещается, и со стороны духовенства воспрещаются чтенія греческихъ книгъ, и невѣжество, благодаря принятому направленію духовенства, усугубляется надъ армянскою мыслью въ теченіе вѣковъ.

Именно, во время этого запустѣнія въ VII ст. появляется одна свѣтлая личность въ лицѣ Ананія Ширакеци—ученаго математика. Изъ произведеній этого ученаго до насъ дошли нѣсколько отрывковъ; но то, что дошло до насъ, доказываетъ, что онъ былъ одинъ изъ блестящихъ ученыхъ, хорошо знакомый съ тогдашней наукой, получившій всестороннее греческое образованіе и, кромѣ того, былъ самостоятельнымъ мыслителемъ.

Имя Ананія Ширакеци въ послѣдующіе вѣка еще болѣе прославилось, даже пріобрѣвъ имя волшебника. Многіе плуты воспользовались его именемъ и приписали ему свои нелѣпыя сочиненія для лучшаго распространенія, такъ что понынѣ существующіе между армянами оракулы носятъ имя Ананія Ширакеци.

Въ послѣдующіе до XIV вв. въ армянской литературѣ можно указать на нѣкоторыхъ талантливыхъ лѣтописцевъ, какъ Себеосъ, Тома Арцруни, Ластивертци, Асогикъ, на нѣкоторыхъ духовныхъ поэтовъ-мистиковъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстностью пользуется Григорій Нарекскій, написавшій рядъ молитвъ-псалмовъ, которыя своимъ слогомъ, богатствомъ рѣчи и величавымъ полетомъ мысли, не имѣютъ себѣ подобныхъ. Григорій магистръ, знаменитый ученый философъ, который послѣ себя оставилъ отъ 80 до 100 писемъ, составилъ грамматику армянскаго языка и переводы изъ Платона и Эвклида.

Въ оставленныхъ имъ письмахъ есть неоцѣнимыя свѣдѣнія по армянской исторіи.

Изъ писателей VII ст. извѣстны Нерсесъ Благодатный и Нерсесъ Ламбронскій, но между ними заслуживаютъ особеннаго вниманія два ученыхъ—одинъ изъ нихъ врачъ, а другой юристъ-законовѣдъ. Изъ нихъ первый—Мхитаръ Гераци, а другой Мхитаръ Гошъ.

Какъ сказано выше, литературный языкъ V ст. въ слѣдующемъ VI ст. началъ отличаться отъ народнаго разговорнаго языка потому, что несравненно быстро развился и обогатился, но съ XII ст. онъ сдѣлался совершенно чуждымъ и непонятнымъ большинству народа. Сдѣлавшись непонятнымъ, онъ началъ постепенно выходить изъ употребленія, подвергся забвенію и исказился. Тѣ, которые хотѣли писать на понятномъ для народа нарѣчіи, тѣ, которые въ послѣдующіе вѣка были мало знакомы съ книжнымъ языкомъ, начали на немъ писать дурнымъ языкомъ.

Даже въ концѣ V ст. былъ замѣтенъ упадокъ книжнаго языка; въ VI ст. онъ замѣтнымъ образомъ сталъ падать, и языкъ писателей дѣлается вульгарнымъ. Историкъ Оганъ Матиконянъ въ VII ст. писалъ совершенно разговорнымъ языкомъ; ученый Ширакеци писалъ простонароднымъ языкомъ; Каѳоликосъ Нерсесъ Благодатный 120 стиховъ-загадокъ написалъ на народномъ языкѣ и врачъ Мхитаръ Гераци написалъ свое сочиненіе на разговорномъ языкѣ, потому что «я пишу, сказалъ онъ, «эту книгу народнымъ языкомъ, чтобы была понятна всѣмъ читающимъ».

Это классическое врачебное твореніе, написанное въ 1184 году, именуется «утѣшеніе отъ лихорадки» и разсуждаетъ о разныхъ формахъ лихорадокъ.

Знаменитѣе Мхитара Гераци, въ этомъ же столѣтіи былъ юристъ-законовѣдъ Мхитаръ Гошъ, который оставилъ послѣ себя книгу законовъ, полную драгоцѣнныхъ свѣдѣній. Книгою этою долгое время руководствовались въ XIV ст. переселившіеся въ Польшу армяне, когда польскіе короли этимъ послѣднимъ дали право управляться своими законами и обычаями. Книга состоитъ изъ 3-хъ частей: 1) Вступленіе, 2) Законы каноническіе и 3) Законы гражданскіе.

Въ главѣ «вступленіе» съ одной стороны видна степень развитія автора и учености его, съ другой стороны—его собственный юридическій взглядъ на нѣкоторые главные вопросы. Собственно, книга законовъ есть сборникъ церковныхъ и иныхъ правилъ и юридическихъ преданій.

Источники для составленія этой книги были естественные законы, обычное право христіанскихъ народовъ, магометанскіе законы, священное писаніе и принятыя армянскою церковью соборныя постановленія (каноны). Болѣе всего онъ пользовался обычнымъ правомъ, въ особенности, когда писалъ о супружествѣ и другихъ вопросахъ гражданской жизни.

В. Папазьянъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

*) См. „Армянск. Вѣстн". № 31.

Очерки изъ жизни и литературы армянъ *).

(Окончаніе).

Стремленіе къ просвѣщенію у армянъ проявля-
лось уже въ очень отдаленныя эпохи, когда еще не
существовали армянскія письмена, которыми на-
писаны были впервые богословскія книги. Но
благодаря неблагопріятнымъ историческимъ усло-
віямъ ростъ армянской культуры и просвѣще-
нія задерживался безпрерывными внутренними
междоусобицами и постоянными внѣшними войнами
съ дикими полчищами монголовъ, татаръ, сельджу-
ковъ и другихъ кочующихъ полудикихъ ордъ. До
сихъ поръ развалины древнихъ сооруженій, какъ,
напримѣръ, Ани, свидѣтельствуютъ о высокой куль-
турѣ Арменіи. Еще пятый вѣкъ по Р. Х. считался
золотымъ вѣкомъ армянской литературы, когда въ
Арменіи выдвинулись работами многочисленные
ученики аѳинской и александрійской школъ. Зна-
менитый отецъ армянскихъ историковъ Моисей
Хоренскій считается **) современникомъ этой золо-
той эпохи литературы.

Съ потерей самостоятельной политической жизни армяне съ конца IV вѣка безпрерывно находились подъ гнетомъ деспотическихъ азіатскихъ государствъ. Однако, мечта о свободѣ не покидала армянъ до конца XVIII столѣтія, когда русское оружіе завоевало часть Арменіи до береговъ Аракса.

Армяне ожидали своего освобожденія отъ могучаго русскаго государства.

Впервые мысль о низверженіи ига варварства возникла въ началѣ XVIII столѣтія въ карабагскихъ горахъ, гдѣ влачили свое полунезависимое существованіе пять армянскихъ меликствъ (меликъ —владѣтельный князь). Вотъ среди этихъ меликовъ и возникла мысль вступить въ сношенія съ русскими императорами. Къ осуществленію этой мысли стремился и немало поработалъ въ этомъ направленіи офицеръ французской арміи армянинъ Исраэль Ори. Но и послѣ этихъ попытокъ освободиться отъ ига и рабства и вступить подъ покровительство христіанскаго государства прошелъ цѣлый вѣкъ въ мечтахъ и надеждахъ о свободѣ, пока не блеснулъ лучъ надежды на спасеніе со вступленіемъ русскаго войска въ 1801 году въ Тифлисъ, и благодаря поддержкѣ армянъ и грузинъ, русскія войска послѣ вступленія въ Тифлисъ шагъ-за-шагомъ подвинулись дальше, постепенно завоевали Гандзакъ (Елисаветополь), Шушу, Эривань, Нахичевань, Эчміадзинъ и другія закавказскія области, населенныя армянами.

Армяне во всѣхъ русско-персидскихъ войнахъ принимали самое близкое участіе и помогали, чѣмъ могли, русскому войску. Нерсесъ V, который въ это время былъ епархіальнымъ начальникомъ имеретинскихъ армянъ, былъ очень радъ начавшейся войнѣ и былъ глубоко увѣренъ въ побѣдѣ русскаго оружія и предчувствовалъ, что часъ спасенія армянъ наступилъ. Въ началѣ войны въ 1826 году епископъ разослалъ по епархіи воззваніе, предлагая съ оружіемъ въ рукахъ помогать русскому войску противъ общаго врага.

По этому поводу извѣстный военный историкъ Кавказа генералъ Потто пишетъ: «Когда авангардъ русскаго войска подъ командой Бенкендорфа вступилъ въ Эриванское ханство, среди нихъ находился и Нерсесъ, присутствіе котораго среди войска, пришедшаго на спасеніе христіанъ, ободрило армянское населеніе.

Современный армянскій писатель Абовьянъ въ своемъ произведеніи «Вогбъ» («Плачъ») благословляетъ тотъ день, когда русскіе вступили въ предѣлы его родины. Этотъ писатель отражалъ народныя чувства, и генералъ Потто въ правѣ былъ писать: «Въ 1827 году, во время русско-персидскихъ войнъ, персидскіе армяне съ радостью встрѣчали русскихъ, какъ своихъ спасителей».

Съ переходомъ закавказскихъ областей подъ владычество Россіи, армяне вздохнули свободно, ибо теперь обезпечены были и жизнь, и честь, и имущество ихъ, и представлялась возможность заниматься мирной культурной работой.

Нѣтъ сомнѣній, что первые проблески культурнаго пробужденія армянъ начинаются съ этихъ поръ.

Во главѣ новаго движенія становится энергичный и умный іерархъ Нерсесъ.

Генералъ Потто пишетъ о немъ: «Въ то время выразителемъ національныхъ чувствъ и руководителемъ ихъ былъ архіепископъ Нерсесъ, который былъ выдающейся и энергичной личностью. Онъ какъ будто всей своей жизнью былъ подготовленъ для этой выдающейся дѣятельности».

Нерсесъ въ свое время въ церковныхъ дѣлахъ игралъ очень крупную роль. Почти полвѣка этотъ вліятельный іерархъ властвовалъ надъ всѣмъ и всѣми. Было даже такое мнѣніе, что «католикосъ, синодъ и Эчміадзинъ это значитъ—Нерсесъ».

Но, несмотря на умъ и сильную волю этого выдающагося духовнаго лица, онъ не лишенъ былъ и недостатковъ.

Такъ, напримѣръ, онъ совершенно не оцѣнилъ трехъ весьма даровитыхъ своихъ современниковъ-писателей Тагіадіана, Абовьяна и Налбандіана. Мало того, эти единственные въ то время образованные и даровитые люди не только не нашли защиты и покровительства въ лицѣ Нерсеса, но и подверглись гоненіямъ съ его стороны. Всѣ они занимались педагогической дѣятельностью, и неоднократно обращались къ Нерсесу съ просьбою принять ихъ въ число братіи Эчміадзина и дать имъ возможность заняться любимымъ дѣломъ —педагогической дѣятельностью. Нерсесъ отвергъ это предложеніе, и замѣчательные его современники, впослѣдствіи такъ прославившіеся, терпѣли и нравственныя и матеріальныя невзгоды въ тогдашней невѣжественной и темной армянской дѣйствительности. Нерсесъ былъ энергичнымъ сторонникомъ просвѣщенія. Проводилъ онъ идею и словомъ и дѣломъ. Въ тѣ времена не было ни одного учебнаго заведенія отвѣчавшаго задачамъ педаго-

*) См. „Армянск. Вѣстн.“ № 27.

**) Дѣятельность М. Хоренскаго пріурочивается Современной наукой къ гораздо болѣе позднему времени. *Ред.*

гики. Во всемъ Тифлисѣ былъ одинъ лишь учитель, и то пономарь Норашенской церкви. Въ Эчміадзинѣ хотя и было духовное училище, но оно влачило жалкое существованіе за недостаткомъ подготовленныхъ руководителей-учителей; тамъ получали образованіе будущія духовныя лица, и наука въ немъ дальше часослова и псалтыря не шла.

Вотъ при такихъ печальныхъ условіяхъ просвѣтительнаго дѣла и зародилась идея у Нерсеса создать первую армянскую духовную семинарію съ правильной постановкой дѣла. Въ началѣ XIX вѣка въ Тифлисѣ онъ основываетъ духовное училище Нерсесянъ, которое впослѣдствіи было преобразовано въ духовную семинарію. Семинарія эта въ теченіе почти цѣлаго вѣка оказала огромныя услуги въ дѣлѣ культурнаго развитія армянъ. Отсюда выходили почти всѣ учителя, священники и не мало писателей и общественныхъ дѣятелей. И до сего времени семинарія Нерсесянъ пользуется почетомъ и уваженіемъ армянскаго общества.

Семинарія Нерсесянъ открыта на пожертвованія современниковъ Нерсеса. Конечно, это объясняется большой популярностью Нерсеса, которою онъ пользовался вплоть до своей кончины. Іоакимъ Лазаріанъ, одинъ изъ основателей Лазаревскаго института послалъ Нерсесу 7.000 руб. Грузинскій князь генералъ Отаръ Амилахвари подарилъ училищу Нерсесянъ свой собственный садъ въ Соганлыхахъ, присовокупивъ: «Ты въ моей родинѣ зажегъ большой факелъ».

Открывъ духовное училище, Нерсесъ почувствовалъ недостатокъ въ хорошихъ учителяхъ. Въ Тифлисѣ и вообще въ Закавказьѣ таковыхъ не было, а потому Нерсесу пришлось искать ихъ на сторонѣ, главнымъ образомъ, въ Константинополѣ, Смирнѣ, Индіи и въ другихъ мѣстахъ. Къ счастью, онъ нашелъ достойнаго помощника себѣ въ лицѣ Аламдаріана, преподавателя Лазаревскаго института, которому и поручилъ руководство своей школой. Іеромонахъ Погосъ тоже съ своими учениками перешелъ во вновь открытое училище.

Въ короткое время Аламдаріанъ привелъ школу въ порядокъ.

Весьма солидную роль въ культурной жизни армянъ сыгралъ Лазаревскій институтъ, основанный въ Москвѣ въ 1815 году братьями Лазаревыми. Значеніе института особенно поднялось послѣ 40-хъ годовъ, когда множество окончившихъ институтъ поступало на стипендіи Лазаревыхъ въ Дерптскій, нынѣ Юрьевскій, университетъ. Многіе изъ окончившихъ потомъ здѣсь курсъ прославились въ армянской литературѣ и во многихъ другихъ областяхъ культурно-просвѣтительной и общественной жизни армянъ.

Достойно упоминанія и Агабабовское училище, въ Астрахани, основанное братьями Агабабовыми въ началѣ XIX столѣтія. Здѣсь получилъ образованіе и усовершенствовался въ арменологіи первый инспекторъ училища Нерсесянъ Аламдаріанъ, подъ руководствомъ учителя Серовбэ Патканяна (дѣда извѣстнаго армянскаго поэта Рафаила Патканяна).

И три первыхъ факела просвѣщенія—Агабабовское, Лазаревское и Нерсесянъ учебныя заведенія явились проводниками истиннаго свѣта и культуры среди армянъ, и особенно Лазаревскій институтъ и семинарія Нерсесянъ сыграли и до сихъ поръ не перестаютъ играть очень важную роль въ жизни армянъ.

Кара-Дарвишъ.

Древнее названіе Ванскаго озера и современное названіе г. Арджишъ.

Извѣстный русскій кунеологъ М. В. Никольскій, въ сборникѣ статей въ честь графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой (Москва, 1916 г., стр. 167—175) помѣстилъ статью подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Объ одномъ изъ древнихъ названіи Ванскаго озера и о современномъ названіи города Арджишъ».

Въ ней онъ дѣлаетъ попытку объяснить одно изъ малоизвѣстныхъ древнихъ названій Ванскаго озера, попутно касаясь и болѣе извѣстныхъ. По справкамъ оказывается, какъ увидимъ ниже, что всѣ эти названія—ванскаго или урартскаго происхожденія и что названіе Ванскаго озера и города Арджишъ, лежащего на сѣверо-востокѣ этого озера, одинаковаго происхожденія и характера. О Ванскомъ озерѣ Мих. Вас. впервые докладывалъ въ засѣданіи восточной коммиссіи Императорскаго моск. Арх. общества 28-го января 1898 года и говорилъ, что ассирійцы, (ведшіе вѣковую борьбу съ урартійцами), не знали собственнаго имени озера, которое Страбонъ, Плиній и Птоломей называютъ Thopitis, или, полнѣе, Thospitis, отъ имени г. Вана въ урартскій періодъ—Тушпа. Но у тѣхъ же классическихъ географовъ есть названіе озера въ Арменіи другое, именно Arsene, Areisa, Arsissa и др.,—одни его отождествляютъ съ Ванскимъ озеромъ, другіе считаютъ за особое озеро. Однако М. В. Никольскому удалось найти въ сирской литературѣ названіе, близкое къ первоначальному; именно въ Chronicon ecclesiasticum Баръ-Гебрея (Григорій Абульфараджъ) находится названіе Ванскаго озера Archestia, причемъ упоминается и городъ Argisch на берегу этого озера. Сопоставивъ эти формы съ тѣми, которыя имѣются у сирскихъ лексикографовъ, М. В. Никольскій устанавливаетъ ихъ родство между собою и объясняетъ ихъ отъ имени Argischti, принадлежащаго важнѣйшему изъ ванскихъ царей (VIII в. до Р. Хр.). Отъ этого то названія, точно сохранившагося у сирійцевъ, и произошли искаженныя названія у классическихъ географовъ (см. «Древности Восточныя». Труды Вост. Ком. Имп. Моск. Арх. Общества. Томъ II, вып. II, стр. 155—156. Москва, 1901).

Въ послѣдней своей статьѣ, появившейся на страницахъ помянутаго сборника въ честь гр. П. С. Уваровой, почтенный кунеологъ болѣе подробно разбираетъ названіе озера. Онъ говоритъ: ассирійцы, несомнѣнно, знали Ванское озеро, которое они на-

*) Армяне, по древнему обычаю, Ванское озеро называютъ „Вана-цовъ", Ванскимъ моремъ; Гокгайское и Урмійское озера у нихъ также называются морями. Въ Германіи и Франціи нѣкоторыя озера носятъ названіе морей.

зываютъ «верхнимъ моремъ*) страны Наири (tâmtu
elitu sa matu Nairi) въ отличіе отъ озера Урміи,
которое они называютъ нижнимъ моремъ страны
Наири» (tâmtu saplitu sa matu Nairi).

Такъ, Салманассаръ IV (784—773) называетъ
себя завоевателемъ отъ верхняго моря и нижняго
моря страны Наири и отъ великаго моря захода
солнца до горы Амана**) (Layard, The Cuneiform
Inscriptions 12, 14). Иногда въ ассирійскихъ над-
писяхъ упоминается море страны Наири безъ даль-
нѣйшаго опредѣленія («верхнее», «нижнее», напр.,
у того же Салманассара въ его отчетѣ о походѣ въ
страну Урарту (Араратъ), говорится: «изъ Сугуніи
я двинулся, спустился къ морю Наири, мое оружіе
я погрузилъ въ море, принесъ въ жертву богу (Н.
Rawlinson. «The Cuneiform Inscriptions», III,
7—8). Нѣтъ сомнѣнія, продолжаетъ русскій ученый
кунеологъ, что въ этомъ случаѣ имѣется въ виду
именно Ванское озеро, а не Урмія или другое какое
(см. М. В. Никольскаго «Клинообразныя надписи
ванскихъ царей» въ «Трудахъ Восточной Комиссіи»
т. I, выпускъ III, стр. 396). Очевидно, ассирійцы
не имѣли или не знали собственнаго имени Ванскаго
озера въ ассирійскую или урартскую эпоху...

Но очень можетъ быть, что оно не имѣло собственнаго имени, а называлось по имени или города, около котораго оно находилось, или страны, въ предѣлахъ которой оно заключалось. Объ этомъ можно догадываться изъ современныхъ названій: такъ, армяне называютъ его Van и Tosp, т.-е. по современному (Van) и древнему (Tuspa) названію города. Впрочемъ, и самое названіе города Van, какъ въ настоящее время установлено, происходитъ отъ урартскаго названія страны, которое въ ванскихъ надписяхъ называется не Urartu, какъ въ ассирійскихъ, а Biaina (=Van)».

Затѣмъ въ статьѣ дѣлаются ссылки на классическихъ географовъ, приводятся изъ нихъ цитаты, касающіяся названій (искаженныхъ) Ванскаго озера, изъ Страбона и Птоломея на греческомъ языкѣ, изъ Плинія на латинскомъ языкѣ, и, наконецъ, самыя важныя двѣ выдержки изъ церковной хроники Баръ-Гебрея на сирійскомъ языкѣ, съ русскимъ ихъ переводомъ. Первая выдержка гласитъ: «Въ этотъ годъ (1166 по Р. Хр.) умеръ Іоаннъ, папа александрійскій и также католикосъ армянскій. Ибо четыре католикоса были у армянъ въ это время: одинъ въ Египтѣ, одинъ въ лагерѣ римскомъ (Румкала), одинъ въ Ахтамарѣ, въ срединѣ моря Архестіи, и одинъ въ Агванѣ въ великой Арменіи».

Ванское озеро, такимъ образомъ, называется здѣсь lacus Archestiae (въ латинскомъ переводѣ издателей, допустившихъ аффрикацію Kaf, производя это слово отъ греческаго названія) при чемъ, по смыслу, Archestia должно быть названіе города или страны. Наиболѣе правильнымъ должно быть чтеніе Arkistia.

Другая выдержка изъ Баръ-Гебрея: «Въ годъ 1579 (1268 по Р. Хр.) отправился мафріанъ (духовный санъ) на западъ, какъ бы съ намѣреніемъ видѣться съ родственниками, и встрѣтилъ по дорогѣ патріарха въ городѣ Арчишѣ при морѣ (озерѣ) Архестіи».

Городъ Арчишъ, по арабскому произношенію, Арджишъ и по сіе время, говоритъ М. В. Никольскій, находится на сѣверо-восточномъ берегу Ванскаго озера. Послѣ ссылокъ на «Thesaurus Syriacus» Payne Smith'a, Риттера и d'Anville'я, почтенный ученый говоритъ: если при чтеніи сирійскихъ названій, передаваемыхъ въ латинской транскрипціи современныхъ изданій Archestia, отрѣшиться отъ условной эллинизаціи и отнять сирійское окончаніе status emphaticus a, то получится Arkisti,—имя, которое нельзя не сопоставить съ именемъ знаменитаго ванскаго царя Argisti, того царя, который, хотя и на короткое время, создалъ ванскую или урартскую имперію на подобіе ассирійской и оставилъ свое имя неизгладимымъ на памятникахъ и Ванскаго озера и долинъ Карсъ-чая, Аракса, Арпачая и озера Гокчи. Въ названіи города Argis мы встрѣчаемъ имя того же царя Argisti, но безъ послѣдняго слога ti. Уже эта поразительная связь обоихъ именъ, особенно Ванскаго озера Arkistea, съ именемъ царя Argisti (Аргишти) даетъ намъ основаніе производить оба эти имени мѣстностей отъ имени этого ванскаго царя VIII вѣка до Р. Хр.

Царь Аргишти I своимъ именемъ называлъ, вообще, завоеванныя имъ страны и города: такъ, М. В. Никольскимъ установлено, что мѣстность, гдѣ находился древній Армавиръ, въ надписяхъ этого царя называется Argestihina, т.-е. страна Аргишти, а самый Армавиръ—Argistihinili, т.-е. мѣстопребываніе (или дворецъ) Аргишти. Отецъ послѣдняго, Менуа назвалъ своимъ именемъ каналъ (pili) близъ города Вана (Tuspa). Имя царя Менуа сохранилось въ нынѣшнемъ названіи города Меназгердъ (по армянски Manasgert, городъ Менуа). Въ армянскомъ названіи горы Алагезъ, Арагацъ, М. В. видитъ видоизмѣненное названіе Argisti, сопоставляя древнія названія съ легендой Моисея Хоренскаго о завоеваніи первыми армянскими родоначальниками долины Аракса; подчеркивается важное значеніе г. Арджиша съ археологической точки зрѣнія, ибо около сего города были найдены въ 1898—9 г. двѣ клинообразныхъ надписи при раскопкахъ, производимыхъ проф. К. Леманомъ вмѣстѣ съ В. Бельк омъ, онѣ принадлежатъ Аргишти II. Въ заключеніе своей статьи М. В. упоминаетъ объ озерѣ Гокчи, которое у Птоломея называетъ Lychnitis и говоритъ, что неизвѣстно, какъ оно называлось въ урартскій періодъ; но Lychnitis могло быть урартскимъ названіемъ Гокчи, ибо напоминаетъ названіе города Luhiunini, бывшаго главнаго города въ долинѣ Аракса при Менуа, отцѣ Аргишти.

Этимъ исчерпывается почти вся статья М. В., поясняющая номенклатуру мѣстностей и нѣкоторыхъ загадочныхъ названій городовъ Арменіи, кои невозможно объяснить изъ армянскаго языка, какъ это дѣлаетъ Моисей Хоренскій.

Х. Кучукъ-Іоаннесовъ.

---

*) Однако Maspero говор.: „Salmasar IV (784—773) lutta sans succès contre l'Arménie et la Médie" (см. стр. 384 „Hist. ancien des peuples de l'Orient", Paris. 1908).

Въ странѣ ужасовъ.

Мною получены два письма, которыя даютъ представленіе о звѣрствахъ, совершенныхъ турками надъ армянами въ Эрзерумѣ. Въ одномъ изъ нихъ говорится:

«Дорогой Варданъ! Я бы хотѣлъ многое сообщить тебѣ объ ужасахъ, совершенныхъ надъ армянами въ нашемъ городѣ, но рука моя не подчиняется мнѣ, мысли останавливаются въ головѣ, сердце дрожитъ при одномъ воспоминаніи о мученичествѣ нашего несчастнаго народа. Достаточно сказать, что изъ 14,000 нашего города черезъ 4—5 дней осталось лишь 200. Всѣхъ остальныхъ вырѣзали и выселили. Одно звѣрское чувство руководило турками при совершеніи ихъ неслыханныхъ дѣяній по отношенію къ армянамъ. Я вамъ перечислю нѣсколько фактовъ.

Часть красивыхъ армянокъ они распредѣлили между собой, другую—помѣстили въ публичномъ домѣ.

Много дѣтей они завязывали въ мѣшки и бросали въ море.

Утверждаютъ, такихъ мѣшковъ было брошено не менѣе ста. Большую часть надгробныхъ камней нашего кладбища они использовали для своихъ военныхъ надобностей. Недостаточно того, они надругались надъ памятью усопшихъ, вынимали ихъ кости изъ могилъ и сжигали... Какое звѣрство... Изъ огромныхъ богатствъ армянъ ничего не осталось, часть унесена турками, другая греками. Послѣдніе принимали дѣятельное участіе въ ограбленіи армянъ, и теперь въ греческихъ магазинахъ много можно найти товара, раньше принадлежавшаго армянамъ. Я уже не могу больше писать и заканчиваю свое письмо.

Твой Григоръ».

То же лицо пишетъ слѣдующее о несчастіи, постигшемъ его семейство.

...«Ты хочешь знать кто изъ насъ остался въ живыхъ? Это самое больное мѣсто, о которомъ мнѣ не хотѣлось тебѣ написать прошлый разъ. Изъ нашего огромнаго семейства остались въ живыхъ я и Астхикъ. Въ тотъ роковой день меня не было дома, и не знаю куда повели нашихъ. Я знаю только, что нашъ Давидъ, замѣтивъ, что нашъ домъ окруженъ турками и нѣтъ никакой возможности сопротивляться, принялъ ядъ, чтобы не попасть живымъ въ руки палачей.

Младшая сестра Астхикъ—Елена, говорятъ, еще жива... Ее увезъ съ собой турецкій офицеръ. О другихъ членахъ нашего семейства нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Нѣкоторые утверждаютъ, что ихъ вывели за городъ и послѣ продолжительныхъ мученій всѣхъ убили. Положеніе Астхикъ ужасное, она не можетъ уснуть, по ночамъ вскакиваетъ съ постели и начинаетъ рыдать. Я никакъ не могу ее успокоить, нѣтъ у меня словъ, чтобы ее утѣшить—разрушенъ нашъ домашній очагъ. Мы нашли пріютъ у одного нашего знакомаго, который также, къ счастью, уцѣлѣлъ. Если ты слѣдишь за армянскими газетами «Мшакъ» и «Оризонъ», то ты тамъ найдешь многое объ армянскихъ избіеніяхъ. Но то, что произошло въ Арменіи, не можетъ быть въ сравненіи съ тѣмъ, что было въ Эрзерумѣ. Щажу твои нервы и заканчиваю свое письмо.

Твой Григоръ».

Вотъ эти два письма, схематически изображающихъ картину величайшихъ бѣдствій нашего злосчастнаго народа.

И въ страданіяхъ нашего народа немало повинна Европа, которая во-время могла бы положить конецъ нашимъ страданіямъ; этого требовали интересы цивилизаціи, ея собственные интересы, такъ какъ въ лицѣ армянъ наиболѣе въ передней Азіи ихъ вѣрный стражъ.

И теперь, когда вся Арменія уже орошена кровью невинныхъ жертвъ, теперь по крайней мѣрѣ пусть Европа исправляетъ свою ошибку.

Часъ пробилъ...

М. Азьянъ.

Дружинникъ Кро.

(Разсказъ).

Пятаго января небольшой отрядъ конныхъ дружинниковъ-армянъ, человѣкъ въ 15, медленно подвигался среди нависшихъ скалъ —скаго перевала. Путь былъ занесенъ снѣгомъ, и огромные, черные камни, остатки годныхъ обваловъ, мрачно глядѣли изъ-подъ нависшихъ шапокъ снѣга. Еще недавно улеглась снѣжная буря, и лошади вязли въ глубокомъ снѣгу. Ясное вечернее небо покрывало ущелье, и лишь вверху еще вѣтеръ подымалъ со скалъ облака леденистой пыли, устилая ими пространство. Впереди отряда ѣхалъ на гнѣдомъ карабахѣ ширококоплечій, стройный мужчина. Изъ-подъ рыжей папахи угрюмо глядѣло смуглое лицо. Орлиный носъ съ горбинкой, сѣрые проницательные глаза, смотрѣвшіе вдаль спокойнымъ задумчивымъ взглядомъ, обличали въ немъ человѣка сильной воли и закаленной отваги. Черные съ просѣдью длинные усы, борода и выбившіеся изъ-подъ папахи волнистые волосы были запушены снѣгомъ, какъ и весь онъ въ черной мохнатой буркѣ. За нимъ, весело перекликаясь, ѣхали дружинники. Утромъ выѣхали они всѣ по порученію командующаго отрядомъ на развѣдку и вотъ, исполнивъ возложенную на нихъ задачу, они всего часъ тому назадъ встрѣтились въ заранѣе условленномъ мѣстѣ, такъ какъ для быстраго исполненія порученія они утромъ же разбились на маленькіе отряды.

Тотъ, который ѣхалъ впереди, остановилъ коня. Дружина подъѣхала и тоже остановилась.

— Сейчасъ мы свернемъ направо, вверхъ—тамъ подъ скалой есть пещера, мы въ ней переночуемъ сегодня. Но надо еще изслѣдовать долину рѣчки Сарычая, нѣтъ ли тамъ курдскихъ или турецкихъ частей. Кто знаетъ эту рѣчку?

— Я!.. я!—отвѣтили вмѣстѣ два голоса.

— Кто это? Гаро и Студентъ? Ну, хорошо! Будьте слѣдуетъ. Ну, съ Богомъ!

Изъ отряда выдѣлились два всадника и направились налѣво, спускаясь къ лѣсу, а отрядъ, во главѣ съ только, дѣтки, осторожны, но разузнайте все, какъ

отдавшимъ приказанія, сталъ подниматься по тропинкѣ вверхъ. Черезъ какихъ-нибудь пятнадцать минутъ остановились около огромнаго углубленія въ скалѣ. Эта пещера въ лѣтнее время служила пастухамъ пріютомъ, гдѣ они проводили едва ли не полгода. Дружинники спѣшились и, покрывъ бурками коней, направились, разминая на ходу омертвѣлые отъ мороза члены, въ пещеру. Ѣхавшій все время впереди отряда былъ извѣстный дружинникъ Кро.

— Ну, ребята, обратился онъ, потирая озябшія руки, вотъ, гдѣ мы встрѣтимъ сегодня Рождество Христово *).

— А вѣдь, дѣйствительно, сегодня сочельникъ,— произнесъ кто-то задумчиво.

— Разведемъ-ка огонекъ! Гей, Кайцакъ, идемъ собирать хворость!

— Да зачѣмъ его искать,—сказалъ Кро,—вонъ, тамъ въ углу пастухи сложили его много. А костеръ разведете—и согрѣемся и чаю напьемся. Пещера наша скрыта за поворотомъ, такъ что огня не будетъ видно.

— Нѣкоторые принялись за разведеніе огня, другіе пошли къ лошадямъ за хурджинами **) съ провизіей.

— Конямъ корму не забудьте задать,—крикнулъ имъ вслѣдъ начальникъ.

Полчаса спустя, костеръ горѣлъ на славу, два чайника висѣли на устроенномъ изъ толстыхъ палокъ треножникѣ, а дружинники сидѣли кругомъ и весело разговаривали.

Только Кро сидѣлъ въ сторонѣ на охапкѣ сѣна, устремивъ задумчивый взглядъ на пылающій огонь. Старыя воспоминанія нахлынули на его душу, и, отдавшись имъ, онъ забылъ и эту обстановку, и товарищей... То было почти двадцать лѣтъ тому назадъ... Въ глухомъ армянскомъ селеніи, находившемся на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ верстъ отъ города Сиваса, въ крайней саклѣ жилъ онъ съ молодой женой и двумя маленькими сыновьями. Старшему было пять лѣтъ, а младшему три года. Тяжелъ былъ гнетъ турецкихъ чиновниковъ и жандармовъ, но, работая не покладая рукъ, онъ прокармливалъ свою семью и, какъ человѣкъ непритязательный, довольствовался тѣмъ, что имѣлъ. Нѣсколько разъ въ годъ пріѣзжали сборщики податей, обирали ихъ, производя при этомъ свойственныя имъ по традиціонной привычкѣ несправедливости и притѣсненія, и вновь исчезали до новаго сбора. Какъ-то мимо деревни долженъ былъ проѣхать вали. Крестьяне пошли смотрѣть его. Увидѣли... Долго послѣ того ихъ умы занималъ этотъ чиновникъ. И рѣшили они, что это—первый сподвижникъ султана; а когда заѣхавшій къ нимъ константинопольскій армянинъ сказалъ имъ, что то былъ лишь начальникъ округа, они не повѣрили ему—такъ внушительны были золоченыя пуговицы и галуны мундира вали. Чиновники, собиравшіе подати, учли это обстоятельство и въ слѣдующіе разы брали больше, говоря, что «такъ приказалъ первый министръ султана»...

*) У армянъ-григоріанъ сочельникъ 5 января.

**) Переметная сума.

Но вотъ разразилась гроза... Еще въ декабрѣ стали ходить слухи, что въ нѣкоторыхъ округахъ курды стали рѣзать и грабить армянъ. Односельчане Кро сначала скептически отнеслись къ слухамъ; но вскорѣ, когда до нихъ доходили все новыя и новыя подробности погромовъ, заволновались и стали готовиться къ защитѣ. Въ селеніи появились какіе-то незнакомые армяне. Они остановились въ крайней саклѣ у Кро. Пріѣзжіе привезли съ собой оружіе и вербовали дружины для оказанія сопротивленія насильникамъ. Кро охотно согласился вступить въ такую дружину, предварительно посовѣтовавшись съ младшимъ братомъ. Рѣшено было, что братъ, въ случаѣ опасности, скроетъ жену и дѣтей его въ горахъ, самъ же Кро пойдетъ съ дружиной.

Былъ рождественскій сочельникъ... Помолившись Богу, собирался Кро съ семьей сѣсть за столъ для разговѣнья, какъ вдругъ кто-то сильно постучался въ дверь. Кро отворилъ ее; въ саклю вошелъ одинъ изъ тѣхъ армянъ, которые пріѣзжали мѣсяцъ тому назадъ.

— Курды идутъ сюда... Нѣтъ времени медлить... Готовьтесь. Я пойду предупредить остальныхъ.

И онъ вышелъ.

Жена бросилась въ слезахъ къ мужу на грудь. Младшій сынъ, увидя рыдавшую мать, тоже заплакалъ, но старшій—Амо, оставался серьезнымъ и спокойнымъ. Было замѣтно лишь, какъ порой передергивалось его дѣтское личико отъ сдерживаемыхъ рыданій. Онъ считалъ постыднымъ для мальчика плакать. Кро въ нѣсколько минутъ былъ готовъ. Держа въ одной рукѣ винтовку, другой онъ обнималъ то жену, то сыновей. Со двора его позвали. Рыданія усилились. Вдругъ жена разстегнула грудь, сняла съ себя нательный серебряный крестъ, порывисто переломила его и, отдавая мужу часть, сказала:

— Помни, Кро, эти части должны снова спаяться... Понялъ ты меня?

— Да,—отвѣтилъ онъ, еще разъ поспѣшно попрощался и вышелъ.

На дворѣ во мракѣ уже толпились люди. Порой звенѣло оружіе, ударяясь одно о другое или блисталъ стволъ винтовки бѣлой полосой.

— Женщины и дѣти, вмѣстѣ со стариками уходите завтра до разсвѣта въ горы. Одѣньтесь теплѣе и возьмите только съѣстное. Черезъ день мы придемъ за вами.

И дружина скрылась въ темнотѣ ночи. Они засѣли въ ущельѣ, ведущемъ въ деревню, чтобы остановить движеніе погромщиковъ и дать время семьямъ уйти въ горы. Подъ утро показались конные враги. Армяне открыли по нимъ стрѣльбу, но благодаря неопытности въ стрѣльбѣ только что вступившихъ въ дружины армянъ, курды прорвались, и когда на слѣдующій день сельчане отправились на поиски своихъ родныхъ, они увидѣли дымящееся пепелище селенія и слѣды безумствъ дикихъ полчищъ. Полуобгорѣлые и истерзанные трупы женщинъ и дѣтей были разбросаны на каждомъ шагу; были обнаружены и трупы нѣкоторыхъ стариковъ, пользовавшихся особымъ уваженіемъ. Остальныхъ жителей не было. Поиски ни къ чему не привели—ихъ увели курды. Но ни одной слезы не было пролито въ этотъ день. И тѣ, которые

были тамъ, на закопченныхъ развалинахъ родныхъ очаговъ, надъ трупами замученныхъ поклялись отомстить врагу. Великій день Рождества Господня встрѣтили они проклятіями тѣмъ, которые такъ безумно, такъ безжалостно разрушили ихъ мирную жизнь. Кро не нашелъ никого изъ родныхъ: ни жены, ни дѣтей, ни брата... Отъ сакли его также ничего не осталось... Но онъ помнилъ слова: «крестъ долженъ спастися».

Вмѣстѣ съ большими отрядами дружинниковъ, къ которымъ онъ примкнулъ, долгіе годы онъ блуждалъ по Турецкой Арменіи, искалъ, кто могъ бы сообщить бросила его въ Россію. Здѣсь онъ нашелъ второе отечество. Прошли годы... Обвиненный въ политическомъ преступленіи, онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ до суда, на которомъ выяснилась его невиновность. Послѣ онъ поступилъ на службу къ одному помѣщику. Въ Россіи онъ обучился грамотѣ русской и родной, кругозоръ его расширился, благодаря тому разнообразію людей и обстановокъ, среди которыхъ онъ вращался почти два десятка лѣтъ... А годы шли, и духъ просилъ мести... Кровью наливались глаза Кро, руки судорожно сжимались въ кулаки, когда въ одинокіе вечера онъ вспоминалъ обѣтъ отомстить безжалостнымъ злодѣямъ, звѣрски вырѣзавшимъ армянское населеніе Турціи...

Но вотъ, вспыхнула война Россіи съ Турціей. Оставивъ службу у помѣщика, Кро явился въ комитетъ, организовавшійся въ Тифлисѣ, и записался добровольцемъ въ дружину Андраника. Андраникъ, знавшій Кро, какъ хорошаго воина, принялъ его охотно къ себѣ и назначилъ начальникомъ отряда въ тридцать человѣкъ.

Кро быстро завоевалъ любовь и уваженіе подчиненныхъ, подавая имъ примѣръ беззавѣтной храбрости, выносливости и хладнокровія. Никто, какъ онъ, не могъ исполнить самаго рискованнаго и отвѣтственнаго боевого порученія, и его цѣнили за это. Это хорошо было извѣстно дружинникамъ, и они съ восхищеніемъ говорили о своемъ начальникѣ и гордились имъ. Отрядъ Кро нѣсколько разъ бывалъ на развѣдкахъ; бывали они и въ сраженіяхъ и потому число ихъ уменьшилось вдвое.

— Хмбапетъ, мы не хотимъ начинать безъ тебя!

Кро вздрогнулъ отъ этого оклика. Глядя на огонь, онъ не замѣтилъ, какъ постепенно угасало его пламя и исчезло совсѣмъ, оставивъ горячій пепелъ и тлѣющія уголья. Хорошо пахло теплымъ чаемъ.

Онъ всталъ и подошелъ къ товарищамъ.

— Не будемъ начинать,—проговорилъ онъ, гоня грустныя воспоминанія,—подождемъ пока вернутся Гаро и Студентъ.

И хмбапетъ вышелъ посмотрѣть, хорошо ли конямъ. Сбившись, чтобы было теплѣе, въ кучу, кони переступали на мѣстѣ; кожа у нихъ на шеѣ вздрагивала отъ холода.

Кро вернулся къ товарищамъ.

Прошло еще нѣсколько минутъ. Дружинники весело разговаривали, разсказывая боевыя приключенія, и казалось имъ, что иначе нельзя проводить сочельникъ: имъ было хорошо всѣмъ въ этой тѣсной семьѣ, сроднившейся подъ грохотъ пушекъ и трескъ винтовокъ, воодушевленной святой идеей освобожденія родныхъ братьевъ отъ ига звѣрскаго народа. Лишь суровый хмбапетъ не принималъ участія въ ихъ бесѣдѣ и вновь погрузился въ свои думы.

Вдругъ конскій топотъ вывелъ его изъ задумчивости. Въ пещеру вошли Гаро и Студентъ, а за ними вошли два турка. Гаро подошелъ къ хмбапету.

— Мы исполнили твое приказаніе, хмбапетъ! Въѣхавъ въ ущелье, мы направились внизъ по теченію рѣчки. Въ это время мы услышали выстрѣлы. Спрятавъ коней въ скалахъ, мы съ винтовками на перевѣсъ пошли на выстрѣлы. Потомъ, крадучись, мы поползли и видимъ, эти два молодца палятъ по своимъ. Тѣхъ было человѣкъ двадцать. Ребята стрѣляютъ мѣтко. На нашихъ глазахъ подъ рядъ они свалили восемь человѣкъ. Но мы не знали, что дѣлать и рѣшили ждать. Вдругъ мы услышали, какъ одинъ сказалъ другому по-армянски: «патроны на исходѣ—цѣлься вѣрнѣе!» Мы тогда поняли, что это—армяне и закричали имъ: «ребята, не робѣйте, мы съ вами!» И дружно грянули мы со студентомъ. Еще двое изъ тѣхъ скрылись за камнями и больше не встанутъ... Но сколько ихъ осталось въ живыхъ, мы не знали. Вдругъ трое поднялись и побѣжали. Мы вдогонку послали имъ нѣсколько пуль... Упали... Потомъ еще одинъ пытался улизнуть... еще... но не удалось имъ. Тогда мы спустились къ этимъ молодцамъ,—онъ указалъ на приведенныхъ,—и узнали, что они дѣйствительно армяне, убѣжали изъ турецкой арміи, но за ними было послано въ погоню семнадцать человѣкъ. Потомъ мы пошли посмотрѣть, нѣтъ ли раненыхъ—но всѣ семнадцать были убиты. Изслѣдовавъ долину, мы не нашли никого. Молодцы говорятъ, что ихъ передовыя части не ближе, чѣмъ въ пятнадцати верстахъ отсюда.

— Ну, хорошо! Теперь садитесь, выпьемъ по кружкѣ чаю, закусимъ, а потомъ—съ Богомъ въ путь—ночевать не придется, надо сегодня же доставить свѣдѣнія... Садитесь и вы, братцы,—обратился онъ къ приведеннымъ, которые стояли въ сторонѣ и съ жадностью голодныхъ поглядывали на съѣстное.

Видимо стѣсняясь немного, они подошли къ кругу. Кро и его товарищи стали задавать имъ вопросы, разспрашивали о положеніи армянъ въ войскахъ.

Одинъ изъ нихъ былъ брюнетъ съ курчавыми волосами и характернымъ восточнымъ носомъ. На смугломъ лицѣ его чернѣла молодая растительность. Сѣрые глаза честнымъ открытымъ взглядомъ сверкали изъ-подъ рѣзко очерченныхъ, сросшихся на переносицѣ бровей. Товарищъ его былъ свѣтлѣе и съ болѣе мягкими чертами лица.

— Какъ васъ звать?—спросилъ Кро.

— Товарища моего зовутъ Арамъ, а меня—Амаякъ... Но съ дѣтства за нами сохранились сокращенные имена—Аро и Амо.

— Амо...—въ раздумьи произнесъ хмбапетъ,—такъ звали моего сына...—шепотомъ докончилъ онъ.

Принялись за трапезу. Всѣ замолчали. Вспыхивали угольки... Слышно было, какъ вздыхалъ временами хмбапетъ. Воины хорошо понимали, что руководитель ихъ вспоминаетъ свое былое, о которомъ они много слышали отъ другихъ.

Снаружи доносился стукъ копытъ, озябшихъ отъ холода и долгой неподвижности коней.

Въ рукахъ хмбапета былъ кусокъ натѣльнаго креста...

— Куски должны спаяться въ цѣльный крестъ!..

Амо порывисто поднялъ голову, посмотрѣлъ на согнувшуюся фигуру хмбапета и вдругъ увидѣлъ въ рукахъ его кусокъ креста. Какъ-то странно закружилась голова, какая-то сила конвульсивно-цѣпкими пальцами сжала горло Амо, не выпуская клокотавшихъ въ груди словъ... Внезапно рѣзкій, измученный вопль вырвался изъ устъ его:

— Отецъ, это ты?.. Отецъ!..

Огнемъ блеснули глаза стараго воина.

— Сынъ мой!..

Дружинники вздрогнули отъ этихъ возгласовъ, полныхъ наболѣвшей скорби, страданій и безконечной радости, утонувшихъ въ рыданіяхъ и... поникли все...

Снова стало тихо... Старый хмбапетъ всхлипывалъ, какъ ребенокъ и, прижавъ къ груди курчавую голову сына, цѣловалъ его въ лобъ, глаза... Амо рыдалъ. Растроганные дружинники были потрясены и глубоко взволнованы, и, стыдясь своихъ невольныхъ слезъ, преувеличенно старались казаться занятыми чѣмъ-нибудь: кто протиралъ ружье, и одиноко раздавался въ тишинѣ звукъ ружейнаго замка, кто сосредоточенно набивалъ трубку... другіе, опустивъ головы, едва дышали.

Когда оба успокоились, отецъ, не вытирая катившихся по морщинамъ счастливыхъ слезъ, спросилъ:

— Гдѣ мать, гдѣ братъ твой?.. гдѣ дядя?

— Мать умерла черезъ годъ послѣ того, какъ насъ разорили... Дядю убили... Насъ взялъ къ себѣ Теръ-Грикоръ. Ты помнишь его?.. Нашего священника?

— Да... говори...

— Онъ насъ выростилъ. Братъ заболѣлъ во время балканской войны и умеръ... Я остался одинъ... Теперь, когда началась война съ Россіей, насъ заставили итти противъ братьевъ. Мы были съ Аро въ двухъ бояхъ, но старались стрѣлять въ воздухъ... Боже, сколько армянъ было разстрѣляно за это... Богъ миловалъ насъ и мы не пострадали... Давно рѣшили мы уйти къ вамъ... Въ войскахъ невыносимо... голодъ... болѣзни... притѣсненія... Послѣ сарыкамышскихъ боевъ мы отступили. Тогда хотѣли бѣжать, но не удалось... И вотъ, сегодня сбылась наша мечта! Отецъ, спаялся крестъ!..

— Да спаялся... Но неизгладимый рубецъ останется на немъ,—чуть слышно добавилъ онъ.

— Мать передала вотъ эту часть креста Теръ-Грикору,—онъ снялъ съ груди ее,—а онъ отдалъ мнѣ, когда стало мнѣ десять лѣтъ, со словами: «части креста должны спаяться—такъ сказала мнѣ твоя мать передъ кончиной» и сообщилъ, что другая часть у тебя, отецъ!

— Ты говоришь, сынъ мой, мать умерла на слѣдующій годъ?

— Да!..

Хмбапетъ снялъ папаху и перекрестился. То же сдѣлали всѣ.

— Царствіе небесное всѣмъ ушедшимъ туда!— и онъ поднялъ руку къ небу.

Снова глубокое молчаніе воцарилось подъ каменнымъ сводомъ пещеры.

— Ну, ребята, въ путь!—тряхнувъ головой, какъ бы сгоняя тоску и тяжелыя мысли, нарушилъ молчаніе хмбапетъ.

— Вѣчная память умершимъ... и слава живущимъ,—прибавилъ онъ послѣ.

— Слава живущимъ!—повторили дружинники и вдругъ, движимые одними и тѣми же чувствами, молодыми голосами запѣли старый армянскій гимнъ: «Меръ айреникъ». И было что то бодрое, торжественное въ звукахъ этого гимна, раздававшагося въ морозномъ воздухѣ горныхъ высотъ.

АНДРАНИКЪ.

Въ Пятигорскѣ въ честь Андраника былъ устроенъ мѣстными армянами банкетъ. Андраникъ произнесъ краткую рѣчь.

Банкетъ въ разгарѣ. Гости рады...
Съ лица исчезъ банкетный сплинъ.
На дамахъ пышные наряды
И черный смокингъ у мужчинъ.
Рогъ обошелъ гостей однажды.
И отъ вина хмѣльнѣе каждый
Гордится, что сюда онъ званъ.
На празднествѣ среди армянъ
И гордъ, и скроменъ, и великъ
Присутствуетъ самъ Андраникъ.

* * *

Струятся пламенныя рѣчи
Въ восторгѣ курятъ фиміамъ:
«Имъ не забыть подобной встрѣчи
И чести—имъ, его друзьямъ».
«Народъ армянскій» и «свобода»—
Слова текутъ изъ устъ къ устамъ...
Трагедіей всего народа
Здѣсь ткутъ успѣхъ своимъ рѣчамъ.
И вотъ, когда все смолкло, дали
Герою слово и бокалъ.
Взволнованный, онъ тихо всталъ...
И взоръ такъ полонъ былъ печали,
Какъ будто не ему кричали
Сейчасъ «ура» и «нашъ герой!»
И онъ не выдержалъ. Сѣдой
Но съ гордо поднятой главой
Заговорилъ онъ: «Господа!
Я тронутъ... правда...
Что вы, друзья мои, всегда
Готовы расточать герою
Одни лишь красныя слова.
А тамъ народъ страдаетъ сирый,
Тамъ армянина голова

Оцѣнена латою лирой!
О нихъ подумайте, вы—франты.
Оставьте, дамы, этотъ пиръ!
Снимите ваши брилліанты—
Въ нихъ много, много звонкихъ лиръ!..
И ими много вы отчизнѣ
Еще вернете славныхъ жизней!
Я кончилъ... я вамъ все сказалъ...»
И съ этимъ выпилъ онъ бокалъ.
О, русскіе армяне, вы стыдитесь?
Такой упрекъ—не въ бровь, а въ глазъ!
И если вы теперь не пробудитесь—
Грядущіе осудятъ васъ!

Георгій Евангуловъ.

* * *

ИЗЪ ТЕРЬЯНА.

Твои очи, глубокія, грѣшныя очи,
Я люблю, какъ таинственность ночи...
Полусвѣтомъ манятъ мою душу они,
Мутно-страстныя, темныя очи твои...
И грѣхомъ ихъ безбрежное море трепещетъ,
Какъ весна въ тихихъ сумеркахъ блещетъ..
Легкимъ призракомъ счастія вѣетъ отъ нихъ,
Какъ огнемъ опьяненья лучей золотыхъ...
И огнемъ маяка так безумно, такъ молча зовутъ
И волнуютъ, волнуютъ мнѣ грудь...
Въ нихъ и страсти, и мракъ, и суровость трепещетъ,
Какъ весна въ тихихъ сумеркахъ блещетъ...

Сергѣй Пирвердіевъ.

Привѣтъ Арменіи.

Я былъ на берегахъ твоихъ озеръ,
Взбирался на вершины горъ...
Какъ сабля закаленная, остеръ
Твоихъ сыновъ блестящій взоръ...
Арменія, ты жаждешь воли съ давнихъ поръ!

Я былъ въ причудливыхъ твоихъ долинахъ,
Бродилъ средь бѣдныхъ тамъ селеній...
Какъ полная любви хвала въ былинахъ,
Чаруютъ звуки пѣснопѣній...
Арменія, ты жаждешь счастья съ нетерпѣньемъ!

Я былъ и въ городахъ тоскливыхъ,
Стоялъ въ ущельѣ дикомъ надъ рѣкой...
Какъ у аскетовъ молчаливыхъ,
Тамъ подвигъ тяжкій, сумрачный покой...
Арменія, готовишься взмахнуть рукой!

——

Теперь вдали я слышу голосъ твой,—
Несутся вѣсти о твоихъ страданьяхъ!
Я понялъ, надъ твоею головой,
Ужъ посѣдѣвшей въ тяжкихъ испытаньяхъ,
Зрѣлъ часъ, о коемъ будутъ сказывать въ преданьяхъ!

И пробилъ часъ, дарованный судьбой!
И на горахъ твоихъ спасенья бой!
И воля, счастье надъ твоей межой!
Арменія, тебя люблю—тебѣ чужой!

Степанъ Кроткій.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ

Офиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

25-го августа.

Наступленіе турокъ на лѣвомъ берегу рѣки Евфрата, къ западу отъ Эрзинджана, нами отражено.

Несмотря на упорное сопротивленіе противника въ районѣ Огнута, наши части, выбивая врага изъ сильно укрѣпленныхъ позицій, продолжаютъ продвигаться, отражая контръ-атаки турокъ.

По показаніямъ плѣнныхъ, въ бояхъ 18—19 августа турецкія войска, дѣйствующія въ районѣ Огнута, понесли тяжкія потери, причемъ убитъ начальникъ 30-й турецкой дивизіи, тяжело раненъ или убитъ командиръ 11-го турецкаго корпуса Фаикъ-паша и раненъ начальникъ 12-й турецкой дивизіи.

26-го августа.

На фронтѣ Кыги—Огнутъ упорные бои продолжаютя.

27-го августа.

Упорный бой въ районѣ с. Огнота продолжается.

28-го и 29-го августа.

Въ теченіе 27-го и 28-го августа упорные бои въ Огнутскомъ районѣ продолжались, при чемъ 27-го августа нами взяты 4 офицера, 240 аскеровъ, одинъ пулеметъ, одна гаубица, а два орудія, за невозможностью ихъ вывезти, пришлось испортить и бросить со скалъ.

Въ Саккызскомъ районѣ наши войска съ боемъ заняли г. Бана и преслѣдуютъ противника.

30-го августа.

Наши части овладѣли Пирамидальной горой, что южнѣе с. Пирджанъ, и заняли высоты по лѣвому берегу р. Масла-Дараси.

Въ горахъ выпалъ снѣгъ, и ночью былъ морозъ.

31-го августа.

Безъ перемѣнъ.

Ходъ военныхъ событій на Кавказскомъ фронтѣ.

По поводу вліянія выступленія Румыніи на ходъ малоазіатской кампаніи въ газетѣ «День» С. Дмитріевъ пишетъ слѣдующее:

Выступленіе Румыніи и связанный съ нимъ «переломъ» на балканскомъ театрѣ, рѣзко измѣнившій «союзническія» требованія германцевъ по отношенію къ Турціи, неизбѣжно должно было отразиться и на ходѣ малоазійской кампаніи. Широко задуманная турками операція «выхода къ Эрзеруму» фланговымъ ударомъ съ юго-запада, съ забрасываніемъ крайняго праваго турецкаго фланга черезъ Персію и Урмійскую область въ ближній закавказскій тылъ русскихъ должна была, естественно, замереть, въ виду невозможности дальнѣйшаго усиленія шедшей здѣсь турецкой ударной массы. Съ завязкой боевъ на румынской границѣ европейскій театръ Турціи не только не могъ уже дать на далекіе персидскіе рубежи ни одного баталіона, но, напротивъ того, самъ настоятельно требовалъ возстановленія растраченныхъ имъ на азіатскихъ направленіяхъ силъ. Ибо намѣтившееся уже въ восточной Болгаріи наступленіе русскихъ грозило Константинополю и прибосфорскому району не меньше, чѣмъ Софіи... И въ дѣйствительности въ ближайшіе по объявленіи Румыніей мобилизаціи дни получены были сообщенія о спѣшныхъ оборонительныхъ работахъ въ районѣ Константинополя...

«Кончать» начатую въ Малой Азіи фланговую операцію туркамъ приходилось, такимъ образомъ, тѣми самыми силами, съ которыми она была начата: въ такихъ условіяхъ довести ее до благополучной стратегической развязки явственно не было уже никакихъ шансовъ.

Само собою разумѣется, ликвидація названнаго стратегическаго предпріятія могла совершиться лишь въ извѣстной послѣдовательности, хотя бы уже по одному тому, что остановить сразу, съ разгона, бившіеся на діарбекирскомъ, харпутскомъ, моссульскомъ направленіяхъ, корпуса, было тактически неосуществимо.

русскіе перешли во встрѣчное наступленіе, и «выйти быстро изъ боя», при такихъ условіяхъ, не сумѣлъ бы и полководецъ большаго опыта и таланта, чѣмъ Халилъ-паша. Въ силу этого, турки, на ближайшую очередь, ограничились лишь сокращеніемъ активнаго боевого своего фронта, «уступивъ» крайній правый свой флангъ и начавъ явственно перетягивать главныя силы лѣваго крыла къ сѣверу, на линію Кыги—Огнотъ. Закрѣпляясь къ сѣверу отъ Евфрата, они сохраняли видимость угрозы эрзерумскому плацдарму съ юга и въ то же время прикрывали съ фланга харпутское направленіе, открытое съ момента вступленія русскихъ въ Мушъ. Огнотъ (Гойнукъ) въ данной обстановкѣ пріобрѣтаетъ особливое значеніе: вполнѣ понятна поэтому интенсивность, съ которой турки повели наступленіе въ данномъ районѣ, и упорство, съ которымъ отстаиваютъ они его отъ нашихъ контръ-атакъ.

Атаки эти, шедшія одновременно съ усиленіемъ нажима на участкахъ сѣвернѣе Ефрата, были успѣшно отбиты русскими. Равнымъ образомъ и въ районѣ Огнота, гдѣ 19-го августа туркамъ удалось было прорвать нашъ фронтъ, положеніе было немедленно возстановлено, и дальнѣйшіе бои развиваются благопріятно для насъ. Надо думать поэтому, что попытка противника облегчить положеніе лѣво-фланговыхъ своихъ частей, отходящихъ подъ напоромъ нашихъ на діарбекирскомъ и моссульскомъ направленіяхъ, сведется на-нѣтъ, и ликвидація малоазійской кампаніи пойдетъ предопредѣленнымъ, размѣреннымъ неуказаннымъ путемъ.

Въ «Кавказѣ» напечатано:

«На кавказскомъ фронтѣ оживилась боевая дѣятельность на путяхъ отъ Гюмишъ-Ханы къ Кялькиту. Очевидно, турки, отчаявшись найти рѣшеніе на участкѣ между Эрзинджаномъ и Мушемъ, пытаются испробовать свои силы съ запада. Наступленіе, начатое ими здѣсь, велось энергично. На одномъ участкѣ туркестанскаго полка имъ удалось даже прорвать нашъ фронтъ и позицію нашей артиллеріи но доблестной контръ-атакой этого же полка они отброшены на западъ, позиція снова занята нами и артиллерія выручена. Потери турокъ огромны. Такимъ образомъ, новая попытка наступленія турокъ окончилась для нихъ полной неудачей».

«Daily Chronicle» пишетъ: «Изъ того факта, что турецкая оборона была сломлена, нельзя выводить заключенія, что она не была упорна. Турки—прекрасные солдаты, а условія мѣстности въ Арменіи труднѣе, чѣмъ на любомъ фронтѣ, не исключая даже фронта въ Трентино: въ Арменіи горы еще выше, а дороги—простыя тропинки. Это слѣдуетъ помнить, чтобы вполнѣ оцѣнить

блестящій успѣхъ русскихъ войскъ. Послѣднее русское наступленіе въ Малой Азіи было предпринято одновременно съ усиленіемъ боевыхъ дѣйствій на русскомъ европейскомъ фронтѣ, гдѣ русскія арміи наступали отъ Балтійскаго моря до румынской границы. То обстоятельство, что русскіе нашли войска и снаряды для наступленія въ Малой Азіи, свидѣтельствуетъ о громадности и неистощимости русскихъ рессурсовъ. Когда англичане начнутъ наступленіе съ юга, положеніе турецкихъ войскъ на Тигрѣ станетъ критическимъ. Турецкимъ войскамъ, проникшимъ въ Персію вслѣдъ за отважнымъ генераломъ Баратовымъ, вскорѣ придется уходить, если они не хотятъ попасть въ плѣнъ».

«Т. Л.»

Изъ приказовъ по Кавказской арміи.

Приказъ Кавказскому армейскому корпусу № 129, 27 декабря 1914 года.

Кавказская дѣйствующая армія.

Армянская дружина подъ начальствомъ А С , съ самаго начала войны находясь сначала въ отрядѣ полковника К , а послѣ при бригадѣ, самоотверженно несла развѣдки въ труднодоступныхъ горахъ, ведя борьбу съ шайками курдовъ, плечомъ къ плечу участвовала въ бояхъ съ нашими войсками, неся тяжелыя потери. За честную и доблестную службу благодарю начальника дружины А С и молодцовъ дружинниковъ.

Подлинный подписалъ: За командира корпуса генералъ-маіоръ (подпись).

Съ подлиннымъ вѣрно: За старшаго адъютанта капитанъ (подпись).

Удостовѣреніе № 290.

Дано сіе начальнику Армянской дружины А С , что эта дружина подъ его начальствомъ участвовала во всѣхъ бояхъ въ составѣ ввѣреннаго мнѣ отряда съ 22-го ноября по 16 декабря 1914 г. включительно, причемъ особенное отличіе всѣ дружинники оказали 2-го декабря при рекогносцировкѣ Сангманъ, Пирхасанъ, Капанакъ; затѣмъ при нападеніи турокъ въ ночь на 6-ое декабря на сел. Алагезъ дружинники оказали упорное сопротивленіе, ; 10 декабря при наступленіи на Капанакъ и Пирхасанъ дружина А. оказала особенную боевую услугу отряду. При наступленіи раненые дружинники шли впередъ.

Вообще свидѣтельствую, что дружинники во всѣхъ бояхъ держали себя лихо, и лишь отсут-

что подписями и приложеніемъ казенной печати свидѣтельствуется. Февраля 6 дня 1915 года начальникъ бригады, Генералъ-маіоръ Г. Начальникъ штаба генеральнаго штаба полковникъ Б. Старшій адъютантъ сотникъ Ш.

Копія.

Начальнику армянской дружины А С

По приказанію командующаго арміей армянская дружина выдѣлена изъ состава ввѣренныхъ мнѣ войскъ и получила новое назначеніе.

Съ начала военныхъ дѣйствій съ Турціей армянская дружина подъ вашимъ начальствомъ вошла въ составъ С каго отряда и состояла сначала въ отрядѣ полковника К , затѣмъ при бригадахъ генераловъ Б П и, наконецъ, въ составъ войскъ бывшихъ подъ начальствомъ генерала-лейтенанта Баратова.

Въ теченіи почти 3-хъ мѣсяцевъ дружина съ честью несли трудную и отвѣтственную задачу по обезпеченію лѣваго фланга С каго отряда, развѣдывая о противникѣ въ трудно-доступныхъ ущеліяхъ и горныхъ отрогахъ Палантекена, доблестно сражаясь плечомъ къ плечу съ нашими войсками противъ многочисленныхъ шаекъ курдовъ и регулярныхъ турецкихъ войскъ.

Особенно отличалась дружина въ бояхъ 9-го ноября, при взятіи д. д. Алагезъ, Капанакъ, Хосреверанъ, при рекогносцировкѣ 2-го декабря у д.д. Сангманъ, Пирхасанъ и Капанакъ 10-го декабря при наступленіи на д. д. Капанакъ и Пирхасанъ и 23-го декабря при взятіи д. Балыхлы. 6-го декабря приняла въ Алагезѣ первый ударъ турокъ, начавши собой С кую операцію, окончившуюся въ горячемъ рукопашномъ бою въ селеніи Алагезъ, , оказали упорное сопротивленіе до подхода подкрѣпленій и совмѣстно съ ними жестоко наказали дерзкаго врага

Съ сожалѣніемъ разставаясь, радъ отъ лица службы поблагодарить доблестнаго начальника дружины и его молодцовъ дружинниковъ за самоотверженную, отличную и полезную службу въ войскахъ С каго отряда и пожелаю при выполненіи выпавшей на долю дружины новой трудной задачи боевого счастья, блестящихъ успѣховъ и новыхъ подвиговъ.

Съ Богомъ, съ вѣрою въ себя и въ свое святое дѣло впередъ къ побѣдѣ.

Подлинное подписалъ:

Генералъ-лейтенантъ (подпись) за начальника штаба, генеральнаго штаба капитанъ: (подпись).

За доблестную службу въ рядахъ С каго отряда начальникъ армянской дружины А С награжденъ командиромъ Кавказскаго Армейскаго корпуса Георгіевской медалью 1-й степени, а 28 дружинниковъ его дружины Георгіевскими медалями 4-й степени.

Списокъ дружинниковъ армянской дружины, награжденныхъ Георгіевскими медалями 4-го степени: за отличіе въ бояхъ.

За начальника штаба, генеральнаго штаба капитанъ (подпись).

Армяне-добровольцы.

„Орленокъ“ и его жена Гаяне.

Въ походѣ съ Андраникомъ.

Съ того дня, какъ русская армія отступила къ Джульфѣ, турецкія войска могли въ нашемъ тылу занять весь Адербейджанъ, Урмійское озеро и пройти въ Тавризъ, а оттуда въ городокъ Сожіаванъ. Тамъ они укрѣпились на высотахъ, откуда прямая дорога къ Джульфѣ. Эта позиція турецкихъ войскъ не устрашила русскихъ. Черезъ шесть дней достигнувъ Сожіавана, встрѣтили мы здѣсь непріятеля, и, разбивъ его, оттѣснили къ Тавризу. Русская войсковая часть бросилась преслѣдовать убѣгающаго врага. А добровольческій армянскій отрядъ, по распоряженію ген. Ч , возвратился вновь въ Адербейджанъ,

гдѣ врагъ былъ еще сильнѣе, чѣмъ на тавризской линіи.

Въ началѣ войны сила непріятеля въ Адербейджанѣ едва достигала 15—20,000, считая и курдскихъ разбойниковъ, но послѣ нашего отступленія число непріятеля достигло 35—40,000, считая и курдовъ.

Черезъ 10 дней, дойдя до города Хоя, мы, не останавливаясь, двинулись впередъ къ историческому, напоенному армянской кровью, Аварайрскому полю, гдѣ укрѣпился врагъ. Присоединившись къ русской арміи, мы, послѣ трехдневнаго безпрестаннаго боя, выгнали непріятеля изъ его укрѣпленныхъ траншей на ровное поле и разбили его на-голову. Уже было темно. Побѣжденный непріятель бѣжалъ къ супротивъ стоящимъ горамъ и вновь укрѣпился на нихъ. Скажу коротко, что до конца апрѣля мѣсяца мы не смогли вытѣснить врага изъ Персіи, или, точнѣе, изъ Адербейджана. Въ это время мы выжидали большого сраженія. Такимъ представлялось всѣмъ намъ хорошо извѣстное сраженіе при Дильманѣ, отъ котораго зависѣло все: или опять отступить къ Джульфѣ, или же сразу выгнать врага изъ Адербейджана и пройти границу. Такъ и случилось. Халимъ-бей (командиръ дивизіи) со своимъ 15—20,000 войскомъ достигъ Салмастъ (Дильманъ) и хотѣлъ продвинуться къ Хою. Но это ему не удалось. Перваго апрѣля, ночью, мы укрѣпились на высотахъ деревни Сапамеликъ, вмѣстѣ съ русскими войсками, командиромъ которыхъ былъ генералъ-маіоръ Н . . Утромъ 17 апрѣля битва началась и до полудня носила горячій характеръ. Къ вечеру турки попытались окружить насъ, но ударъ нашей конницы и энергическій огонь пѣхоты и добровольцевъ отбросили ихъ назадъ. Какъ только стало темнѣть, прекратился огонь съ обѣихъ сторонъ, и воцарилось полное молчаніе. На слѣдующій день, 18 апрѣля (1915), утромъ, противникъ двигался густыми цѣпями къ нашимъ позиціямъ. Намъ было приказано не стрѣлять, пока они не приблизятся на 400 шаговъ. Когда врагъ совершенно приблизился, мы открыли огонь пачками по густымъ его колоннамъ. Эти залпы и безпрестанный огонь пулеметовъ произвели большое опустошеніе въ рядахъ противника. Турки падали, какъ падаютъ пожелтѣвшіе и увядшіе листья осенью отъ сильнаго вѣтра. Когда дошла минута штыкового удара, наши войска болѣе не ждали приказа своихъ командировъ, а сами закричали «ура» и, вышедши изъ траншей, начали спускаться съ горы. Во время штыкового боя со стороны турокъ не было сопротивленія, потому что ихъ резервы уже начали бѣжать, когда издали замѣтили, что творится съ ихъ товарищами. Словомъ, побѣда была полная. Врагъ оставилъ на полѣ битвы 3500 убитыхъ и много раненыхъ. Съ этого дня турецкая армія начала очищать Адербейджанъ, проклиная тотъ день, когда она ступила ногой на его почву. Мы не преслѣдовали бѣгущихъ, а удалились въ селеніе Варданъ и отдыхали тамъ до 1 мая, потому что въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ не имѣли ни одного спокойнаго дня.

Второй исходъ изъ Вана.

(Какъ оставили Ванъ).

Второй разъ за эту войну населенію Ванскаго округа приходится оставлять свою родину; второй разъ голосъ войны властно приказываетъ народу покинуть свою страну, раны которой уже стали залѣчиваться. Съ ранней весны этого года населеніе постепенно возвращалось въ родныя пепелища и съ радостью принялось возстановлять ихъ. Появились организаціи и протянули имъ руку братской помощи, роздали сельскохозяйственныя орудія и скотъ, но, увы, и на сей разъ ванскій хлѣбопашецъ не смогъ этимъ скотомъ сбороздить поля свои, онъ навьючилъ на нихъ свой жалкій скарбъ и погналъ его вновь въ Игдырь. Второй ужъ разъ оставляется Ванъ въ іюлѣ, когда онъ особенно красивъ, богатъ и щедръ.

Деревья гнутся отъ плодовъ, подъ яблонями пройти нельзя, кое-гдѣ созрѣлъ и хлѣбъ на поляхъ. Радовался ванскій поселянинъ, благодарилъ Бога, что Онъ вернулъ его въ родное гнѣздо, къ своей работѣ, а война рѣшила иначе, она вывела его изъ прекрасной страны, съ береговъ чуднаго озера и направила его въ жаркій, душный и пыльный Игдырь. Къ счастью, исходъ изъ страны на этотъ разъ не былъ паническимъ, не былъ похожъ на бѣгство. Опытъ прошлогодняго злосчастнаго отступленія народъ использовалъ весьма умѣло.

. Шли спокойно, медленно, дѣловито обсуждая положеніе. Людской потокъ все увеличивался, тянулись вереницы за вереницами, посылая осиротѣлой странѣ столбы пыли. Располагались на ночь вокругъ дороги отдѣльными группами, быстро разводили костры, дѣти окружали огонь, а матери пекли хлѣбъ: нерѣдко появлялось и молоко.

30-го утромъ дошли до перваго питательнаго пункта, въ сел. Джаникъ. Пунктъ встрѣтилъ холодно, не было хлѣба, кипятка. Пункты по дорогѣ только открывались, вдобавокъ подвозъ былъ затрудненъ, такъ что первые бѣженцы ими не воспользовались, у нихъ былъ свой запасецъ.

Въ Беркри-калѣ мы застали больныхъ, эвакуированныхъ изъ Вана и два-три десятка слабыхъ и отсталыхъ, подобранныхъ по дорогѣ. Ихъ сопровождалъ медицинскій персоналъ. Накормили и напоили больныхъ и къ 6 час. вечера, подъ охраной вооруженныхъ людей, выѣхали въ Беркринское ущелье, гдѣ въ прошломъ году, во время отступленія, курды устроили бойню. По опасному ущелью шли всю ночь и утромъ прибыли въ Баязетъ-Ага, гдѣ готовился обѣдъ для бѣженцевъ и дымилъ кипятильникъ.

Отъ Баязетъ-Аги до Соукъ-су тянулась стройная цѣпь бѣженцевъ. Шли они не торопясь; глядя на нихъ, всякій охотно назвалъ бы ихъ паломниками. Ночью опять расположились въ степи. Небольшая группа остановилась въ пяти верстахъ отъ Соукъ-су, на берегу рѣчки. Курды не дали имъ отдыха, въ полночь напали на нихъ, ранили двухъ бѣженцевъ и угнали нѣсколько головъ скота. Были нападенія и въ другихъ мѣстахъ, къ счастью, жертвъ не было, повидимому, нападающіе старались ограничиваться скотомъ. Отъ Соукъ-су тянется перевалъ, едва вышли на этотъ перевалъ, какъ заговорили объ убійствѣ одного бѣженца. Дошли до Гаври-Шами, и передъ нами на подножіи холма лежалъ свѣжій трупъ съ простреленнымъ глазомъ. О послѣднихъ минутахъ несчастнаго шли двѣ версіи: по одной онъ былъ убитъ одинъ, по другой— съ нимъ была еще жена, которую курды увели.

На слѣдующій день пришли въ Кявилъ-Дизе; тутъ мы впервые узнали, что опасность Вану миновала, и что населеніе приглашается обратно. Здѣсь же встрѣтили представителей «Братской Помощи». Было рѣшено удержать бѣженцевъ у границы, распредѣлить муку, доставленную ими изъ Игдыря, по пунктамъ, пока выяснится положеніе. Г-нъ П. (В. Папазьянъ) послалъ нѣсколько фургоновъ навстрѣчу бѣженцамъ, подобрать слабыхъ и отставшихъ, которыхъ было немного.

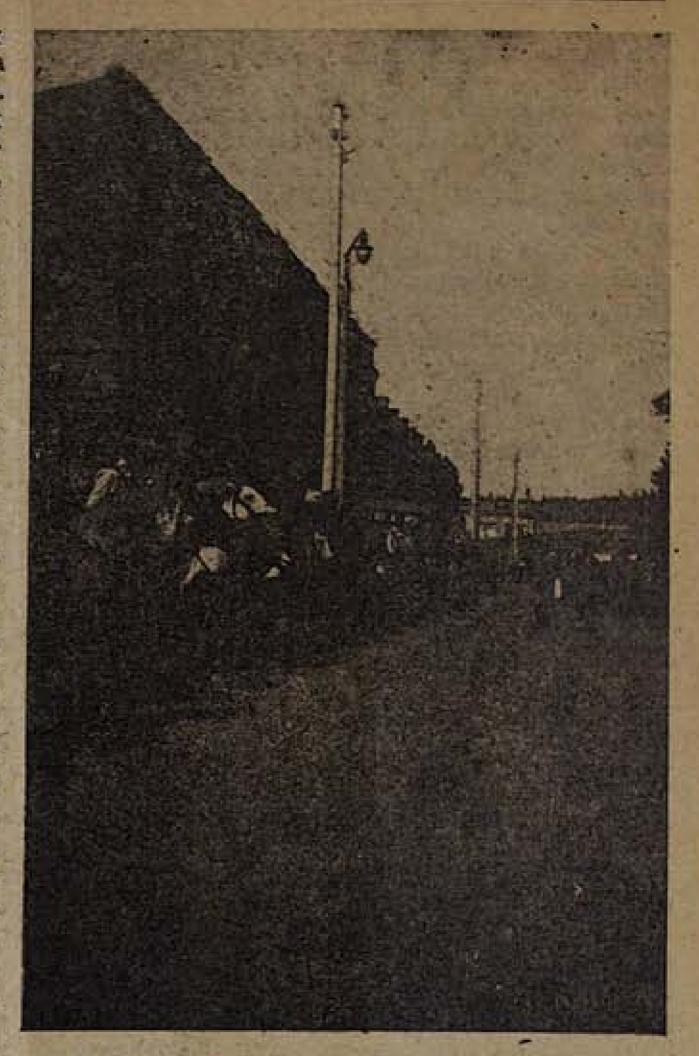
Вѣсть о безопасности Вана быстро разнеслась среди бѣженцевъ, и уже въ Баязетской степи они стояли въ раздумьѣ, не зная, что дѣлать: въ Игдырь не хотѣли ѣхать, обратно—не рѣшались. Въ Карѣ наканунѣ былъ открытъ пунктъ московскаго армянскаго комитета, тутъ еще рано утромъ начали раздавать хлѣбъ бѣженцамъ. Отъ Каре подъемъ къ Чинчилу весь былъ занятъ бѣженцами, ихъ въ Орговѣ ожидала горячая пища.

Не въѣзжая въ Игдырь, у моста (у болота) остановились бѣженцы, имъ доставляли въ бочкахъ питьевую воду, подвозили хлѣбъ, который частью тутъ же раздавался, а частью отправлялся дальше навстрѣчу бѣженцамъ. Подъ камышевымъ навѣсомъ стояли члены «Братской Помощи» и mr. Макъ-Калумъ, а другой представитель американцевъ, mr. Грессн все время ѣхалъ съ народомъ, онъ покинулъ Ванъ однимъ изъ послѣднихъ. Отсюда тоненькой струйкой впускали бѣженцевъ въ Игдырь и дальше, а тысячи ихъ разсѣялись по долинѣ между Баязетомъ, Арцапомъ и Кизильдизе и вотъ уже нѣсколько дней ждутъ, не теряя надежды на скорое возвращеніе на родину. Не лучше, вѣроятно, положеніе тѣхъ, которые идутъ на Джульфу черезъ Сарай. А что стало съ тѣми немногими, которые вернулись въ Ванъ съ дороги— неизвѣстно *).

М. М. Ар—въ.

Сел. Игдырь.
1916 г., 10 августа.

*) Какъ извѣстно, населенію разрѣшено возвращаться въ Ванъ.—Ред.

Г. Эривань. Смотръ армянской дружинѣ.

Армяне и война.

Награды и отличія.

Государь Императоръ, по удостоенію петроградской думы Георгіевскаго оружія, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Георгіевское оружіе: подпоручику стрѣлковаго полка, состоящему въ кавказскомъ стрѣлковомъ полку, убитому въ бою съ непріятелемъ, Исааку Исаакяну за то, что, командуя 7-ю ротою кавказскаго стрѣлковаго полка при штурмѣ 30-го декабря 1915 г. горы «съ кольцевымъ окопомъ» у сел. Кизляръ-Кая, идя все время впереди роты и личнымъ примѣромъ воодушевляя стрѣлковъ, подъ сильнымъ огнемъ противника съ фронта и съ фланга, по трудно проходимой горной мѣстности, по глубокому снѣгу быстро довелъ роту до штыковаго удара, выбилъ турокъ и обратилъ ихъ въ бѣгство, захватилъ цѣлый рядъ окоповъ по среднему скату горы, чѣмъ значительно облегчилъ задачи сосѣднихъ атакующихъ частей.

За отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля награждаются: полковникъ Шаламовъ, капитанъ Теръ-Казаровъ, штабсъ-ротмистръ Георгій Сардаровъ, шт.-капитаны: Шагубатовъ, Василій Гаспаровъ и Полоянцъ, поручики: Алезаки, Акоповъ, Арутюнъ Теръ-Мартиросовъ и Шахъ-Баговъ и подпоручики: Тигранъ Теръ-Акоповъ и Павелъ Костановъ.

Въ Эрзинджанѣ.

Эрзинджанъ, занятый нашими доблестными войсками 12 іюля, расположенъ на равнинѣ окруженной горами: Башъ-ачикъ-тапаси, Андрихоръ даги, Сипа-даги и Марджанъ заглари. Городъ и окрестности цвѣтутъ въ садахъ, но отсутствуетъ тотъ элементъ, который далъ жизнь этой богатой растительности... Въ городѣ проживало свыше 20,000 армянъ, имѣвшихъ средне-учебное и нѣсколько др. учебныхъ заведеній, библіотеки, читальни, другія просвѣтительныя и филантропическія учрежденія... Отъ всего этого не осталось и слѣда... Епархіальный домъ былъ обращенъ въ ветеринарный лазаретъ, а пять армянскихъ церквей—въ конюшни... Когда наши войска заняли городъ, я поспѣшилъ въ армянскую часть, надѣясь увидѣть хоть одного армянина... Увы! дома всѣ пусты, базаръ разрушенъ, ограбленъ...

Только на слѣдующій день появилось около десяти дѣвушекъ, вырвавшихся изъ турецкихъ гаремовъ, которыя со слезами на глазахъ, стали разсказывать о перенесенныхъ ими ужасахъ со дня объявленія войны.

Эрзинджанскій округъ—это могила, гдѣ похоронено свыше 200,000 армянъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей семи армянскихъ вилайетовъ Турціи...

Недалеко отъ города Кги были вырѣзаны десятки тысячъ армянъ-эрзерумцевъ. Между Мемахатуномъ и Эрзинджаномъ, въ Сансаръ-дараси были перебиты обезоруженные аскеры-армяне, которые устраивали шоссейную дорогу Ерзерумъ—Сивазъ, до 9 батальоновъ... Здѣсь же мнѣ пришлось увидѣть яму, гдѣ похоронено свыше тысячи дѣтей армянъ въ возрастѣ 1—5 лѣтъ, живыми... Ихъ кости и черепа говорятъ о звѣрствахъ турокъ. Приблизительно въ 20—25 верстахъ отъ Эрзинджана, близъ селенія Ханъ и нынѣ лежатъ многочисленные черепа и кости вырѣзанныхъ тамъ армянъ эрзерумскаго района.

По выселеніи армянъ изъ Трапезунда, Орду, Самсуна, Керасунда, Байбурта, Сиваза, Харпута, Кги, Эрзерума въ іюнѣ 1915 г. ихъ въ сопровожденіи жандармовъ гнали по направленію Эрзинджана, предварительно по дорогѣ убивая по спискамъ заранѣе обреченныхъ. Все сокращая караванъ армянъ, турки доводили ихъ до злополучнаго моста близъ Кемаха, и въ Кемахскомъ ущельи поджидавшіе жертвъ озвѣрѣлые жандармы и аскеры въ послѣдній разъ очищали несчастныхъ жертвъ, снимали съ нихъ все платье, при матеряхъ совершали насилія надъ дочерьми, красивыхъ изъ нихъ забирали съ собой «въ жены», а остальныхъ, связавъ въ рядъ, убивали холоднымъ оружіемъ и бросали трупы ихъ въ рѣку Ефратъ... Здѣсь были перебиты остатки армянъ 7-ми вилаіетовъ.

По занятіи Эрзинджана, среди оставшихся въ городѣ немногочисленныхъ турокъ нашли свыше 300 дѣтей армянъ въ возрастѣ до 10-ти лѣтъ, которыхъ обратили въ мусульманство... Многія изъ этихъ дѣтей не знаютъ своего имени и не говорятъ по-армянски. Такимъ же образомъ спаслись нѣсколько десятковъ армянокъ, интеллигентныхъ, которыхъ забрали «къ себѣ» жандармы, крестьяне... Многія изъ нихъ беременны.

Южнѣе линіи Эрзинджанъ-Мемахатунъ въ горной полосѣ до Харпута-Малатіи и Арабкира, называющейся Дерсимомъ (Хозатъ), обитаетъ полудикое племя курдовъ-кизилбаши, которые не признавали владычества турокъ, не платили имъ податей и налоговъ и считали турокъ своими вѣковыми врагами. Они по своимъ вѣрованіямъ и складу жизни рѣзко отличаются отъ курдовъ Битлисскаго, Мушскаго и Діарбекирскаго округовъ.

Они любятъ христіанъ, т. к. одинъ армянскій священникъ пожертвовалъ своими 7 сыновьями и спасъ голову ихъ святого Имамъ Гуссейна отъ турокъ. Вотъ эти-то курды кизилбаши во время общей рѣзни армянъ пріютили среди своихъ въ недоступныхъ горахъ свыше 5,000 армянъ, которыхъ нынѣ приводятъ съ собой съ горъ въ Эрзинджанъ и сдаютъ здѣсь армянскому московскому комитету. Въ сосѣдней съ Дерсимомъ Карпутской области нынѣ проживаютъ до 10.000 армянъ, которые скрываются отъ звѣрства турокъ. Въ остальныхъ не занятыхъ городахъ Анатоліи находятся по 500—600 женщинъ, обращенныхъ въ исламъ и живущихъ сравнительно свободно. Кромѣ того нѣтъ жандарма, офицера и купца, который не имѣлъ бы по одной или нѣсколько «женъ» изъ армянокъ-дѣвицъ, которыхъ часто по содержаніи нѣсколькихъ мѣсяцевъ — убиваютъ. Тамъ же находятся не мало дѣтей-армянъ, обращенныхъ въ исламъ. Въ районѣ Дамаска, Суруджа, Урфы, Алеппо находятся свыше 500.000 армянокъ, армянъ, преимущественно стариковъ и старухъ, обреченныхъ на голодную смерть... Изъ Константинополя и Смирны были выселены и убиты вся интеллигенція и часть купечества. Остальная часть населенія — на своихъ мѣстахъ. Такъ, убиты извѣстные общественные дѣятели; Хажакъ, Зорабъ, Вародкесъ; Шайриканъ Зардарянъ, Жирайръ, Сіамантъ, Даніэлъ, Варужанъ, Барсегъ-Шахбазъ и др. *).

Спасшіеся на дняхъ изъ Дерсима, скрывавшіяся тамъ компетентныя лица — докторъ и профессоръ — находятъ, что количество вырѣзанныхъ армянъ въ Турціи превышаетъ одинъ милліонъ душъ...

Тнур. Девоянинъ.

10 августа 1916 г., г. Эрзинджанъ.

---

*) Къ счастью, свѣдѣнія о смерти перечисленныхъ лицъ не вполнѣ достовѣрны. По другимъ свѣдѣніямъ, они живы и находятся въ заключеніи въ Константинополѣ.—*Ред.*

БѢЖЕНЦЫ.

Намъ телеграфирують:

Въ началѣ августа изъ районовъ Вана, Битли-
са и Муша, по распоряженію военныхъ властей,
были эвакуированы 50.000 человѣкъ бѣженцевъ.
Эвакуація была организована удовлетворительно;
пострадавшихъ 300 человѣкъ. Имущество, остав-
ленное бѣженцами на мѣстахъ, разграблено.
Бѣженцы остановились въ слѣдующихъ городахъ:
въ Басенѣ 5000, въ Игдырѣ 12000, на простран-
ствѣ между Ваномъ и Игдыремъ 4000; 1000 че-
ловѣкъ въ Алашкертѣ. Послѣ ликвидаціи турецка-
го наступленія 7500 бѣженцевъ Сасуна и Му-
ша остановились въ Хнысѣ, а 5000 человѣкъ изъ
Вардо вернулись въ Хнысъ. Власти снова разрѣ-
шили мужчинамъ вернуться обратно. Ощущается
острая нужда въ медицинской и продовольствен-
ной помощи. Подъ вліяніемъ событій на персид-
скомъ фронтѣ армянское населеніе Хамадана, Теге-
рана, Султанабада, Казвина и другихъ городовъ
уходитъ. Большая часть бѣженцевъ остановилось
въ Рештѣ, гдѣ организованъ комитетъ помощи.

Центр. комит. помощи бѣженцамъ въ Москвѣ.

Членъ Государств. Думы М. И. Пападжановъ телеграфируетъ епископу Месропу и мѣстнымъ армянскимъ организаціямъ, что уставъ новаго центральнаго комитета помощи бѣженцамъ въ Москвѣ поступилъ на разсмотрѣніе м-ва внутр. дѣлъ. Министерство по этому поводу снеслось съ помощникомъ Намѣстника кн. В. Н. Орловымъ. «К. Сл.»

Назначеніе.

Армянскій центральный комитетъ назначилъ г. Степана Зарьяна своимъ главноуполномоченнымъ въ Эрзерумскомъ районѣ.

Голодъ среди населенія турецкихъ областей.

Военный губернаторъ областей Турціи, занятыхъ по праву войны, сообщаетъ главноуполномоченному кавказскаго комитета союза городовъ, что мѣстное населеніе въ районѣ расположенія армейскаго корпуса терпитъ сильную нужду въ продовольствіи и особенно въ соли; дѣти умираютъ отъ голода; ощущается крайняя необходимость въ безотлагательной помощи, иначе среди населенія могутъ развиться тифъ, цынга и холера. «К. Сл.»

Новая волна бѣженцевъ.

«Оризону» телеграфируютъ изъ Эчміадзина:

«Въ Кульпѣ сосредоточено 10.000 бѣженцевъ изъ . Согласно свѣдѣніямъ областного и исполнительнаго комитетовъ, эти бѣженцы будутъ размѣщены у подножья горы Арагаца въ уѣздахъ Эчміадзинскомъ и Александропольскомъ. На пути ихъ движенія открываются питательные пункты на ст. Араксъ, въ Толинѣ и Мастарѣ. Въ виду отсутствія здоровой питьевой воды, рѣшено давать бѣженцамъ чай. Сахару нѣтъ».

Той же газетѣ сообщаютъ изъ Кагызмана:

«Черезъ Кагызманъ въ Игдырь прошли 8.000 бѣженцевъ. Телеграфируютъ, что неизвѣстно, по какой дорогѣ они будутъ идти дальше. Нѣтъ питательныхъ пунктовъ. Только союзъ городовъ ваетъ одинъ питательный пунктъ въ Кульпѣ».

Изъ Кульпы сообщаютъ «Оризону»:

13 августа сюда прибыли 700 бѣженцевъ, посланныхъ властями. Удивительно, что вся эта большая партія отправлена безъ проводника. Положеніе бѣженцевъ крайне тяжело, всѣ они, обезсиленные голодомъ, еле-еле добрались до Кульпъ. Хорошо, что мѣстные крестьяне пришли на помощь несчастнымъ, хотя имъ самимъ почти нечего ѣсть. Здѣсь нѣтъ ни одной бѣженской организаціи, которая могла бы заняться судьбой нахлынувшихъ сюда бѣженцевъ. Мѣстная же полиція была совершенно неподготовлена къ принятію ихъ. Необходима немедленная помощь бѣженскихъ организацій, ибо крестьянство въ своей теперешней нуждѣ не въ состояніи даже двухъ дней кормить эту массу бѣженцевъ.

Бѣженцы въ Эрив. губ.

Эриванскій губернаторъ А. Е. Стрѣльбицкій телеграфируетъ главноуполномоченному по устройству бѣженцевъ, что, объѣхавъ районъ слѣдованія бѣженцевъ, онъ выяснилъ, что они продолжаютъ идти массами изъ Карской обл. черезъ сел. Ахчай, гдѣ устроенъ чайный пунктъ съ раздачей хлѣба. Отъ Ахчая до Игдыря на разстояніи 80 верстъ не устроено рѣшительно ничего, и бѣженцы находятся въ тяжеломъ положеніи. А. Е. Стрѣльбицкимъ предложено представителю союза городовъ немедленно открыть питательный пунктъ въ Кульпѣ и, если возможно, между Кульпами и Ахчаемъ. Вновь прибывшіе бѣженцы разселяются въ Сурмал. уѣздѣ. «К. Сл.»

Бѣженцы въ Кагызманѣ.

Армянскому центральному комитету телеграфируютъ изъ Кагызмана, что тамъ прошли 5.000 бѣженцевъ, среди нихъ заразныхъ болѣзней нѣтъ. «К. Сл.».

Бѣженцы въ Рештѣ.

Армянскому благотворительному о-ву телеграфируютъ изъ Баку, что необходимо выхлопотать у главнаго начальника кавказскаго военнаго округа разрѣшеніе объ отправкѣ въ425 Award 800 мѣшковъ муки низшихъ сортовъ и 100 п. сахару для скопившихся тамъ бѣженцевъ,—положеніе ихъ крайне тяжелое. «К. Сл.»

Положеніе бѣженцевъ въ Баязетской долинѣ.

Уполномоченный армянскаго центральнаго комитета г. Цапальянъ телеграфируетъ изъ Баязета епиcк. Месропу, что въ данный моментъ около 15.000 бѣженцевъ изъ Вана заполняютъ Баязетскую долину. Предложеніе вернуться на мѣста запуганные бѣженцы не рѣшаются принять. Въ ожиданіи выясненія положенія, бѣженцы голодаютъ; нѣтъ припасовъ,—существующая помощь ничтожна. Начавшіеся дожди, частыя нападенія курдовъ дѣлаютъ положеніе безвыходнымъ. Г. Цапальянъ проситъ срочно выслать припасы и посовѣтовать, куда направить несчастныхъ,—ждать долѣе невозможно. «К. Сл.».

Армяне-бѣженцы въ Румыніи.

Въ Румыніи въ настоящее время живутъ армяне-бѣженцы изъ Турціи, которые, послѣ объявленія войны Турціи, переѣхали въ Болгарію, а послѣ предательскаго выступленія послѣдней перебрались въ Румынію.

Больница въ Эрзерумѣ.

Эрзерумскій градоначальникъ г. Наганбековъ телеграфируетъ главноуполномоченному по устройству бѣженцевъ, что скученіе бѣженцевъ въ Эрзерумѣ вызываетъ усиленную заболѣваемость. Больница московскаго комитета переполнена. Если нельзя войти въ соглашеніе съ московскимъ комитетомъ о расширеніи его больницы, то г. Наганбековъ проситъ ассигновать на открытіе другой больницы на 30 коекъ. «К. Сл.».

Лазаретъ въ Эрзерумѣ.

Эрзерумскій градоначальникъ г. Наганбековъ прислалъ главноуполномоченному по устройству бѣженцевъ г.-м. В. М. Тамамшеву телеграмму съ сообщеніемъ, что въ Эрзерумъ прибываютъ партіи бѣженцевъ-армянъ изъ района Эрзинджана,—среди нихъ много больныхъ. Лазаретъ московскаго комитета переполненъ,—необходимо срочно расширить мѣстный лазаретъ. Въ заключеніе г. Наганбековъ проситъ, въ виду предстоящихъ холодовъ, прислать платье для взрослыхъ и дѣтей. «К. Сл.».

Отсутствіе питательныхъ пунктовъ.

Армянскому центральному комитету телеграфируютъ изъ Игдыря, что на разстояніи 18 вер. отъ Кагызмана имѣется въ Ахчаѣ одинъ питательный пунктъ, далѣе, на протяженіи 100 вер. до Игдыря, помощь отсутствуетъ; оказывается лишь случайная помощь комитетомъ «Братской помощи». Въ общественныхъ организаціяхъ не имѣется продуктовъ; передано лишь для открытія питательнаго пункта въ Кульпахъ 1.000 пуд. муки, чай и сахаръ изъ продовольственнаго склада. Въ Игдырѣ представители организацій бездѣйствуютъ и ссорятся между собой,—народъ же голодаетъ. Его можетъ спасти лишь армянское благотворительное о-во, имѣющее продукты и людей.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Армянская пресса.

О судьбѣ Турецкой Арменіи.

По поводу статьи г-на Магистранта объ армянскомъ вопросѣ, напечатанной на-дняхъ въ газетѣ «Кавказское Слово», «Аревъ» пишетъ:

«Въ номерѣ 182-омъ „Кавказскаго Слова" были напечатаны двѣ статьи объ армянскомъ вопросѣ, одна за подписью редактора, другая—г. Магистранта. Какъ тотъ, такъ и другой ставятъ крестъ надъ автономіей Турецкой Арменіи и находятъ, что армянамъ слѣдуетъ разъ навсегда отказаться отъ своихъ національныхъ и историческихъ стремленій и держаться болѣе реальной политики. Оба они доказываютъ ту мысль, что вопросъ о будущемъ устройствѣ Турецкой Арменіи не есть вопросъ международный, а лишь исключительно вопросъ внутренній, касающійся русскаго государства.

Мы не знаемъ, съ какой цѣлью написаны эти статьи; намъ въ особенности непонятна злосчастная статья господина Магистранта, которая грѣшитъ не только своимъ содержаніемъ, и но своимъ вызывающимъ тономъ.

Редакція газеты „Кавк. Слово" приглашаетъ насъ подвергнуть армянскій вопросъ обсужденію, серьезно высказаться о немъ въ печати. Къ несчастью, статья г. Магистранта ни въ одномъ отношеніи не удовлетворяетъ элементарнымъ требованіямъ объективности и написана въ крайне неумѣстныхъ выраженіяхъ.

Мы не собираемся вдаваться въ обсужденіе вопроса по существу, ибо теперь нѣтъ ни возможности ни надобности заниматься этимъ.

Точка зрѣнія армянскаго народа была ясна съ самаго начала войны, и сколько бы газета «Кавк. Слово» не говорила о какомъ-то меньшинствѣ, всякому ясно, что именно является историческимъ идеаломъ нашего древняго народа—народа, пережившаго не мало испытаній.

«Кавк. Слово» устами своего редактора и сотрудника неумѣстно старается возбуждать вопросъ, который является самымъ больнымъ мѣстомъ нашей исторіи и

для разсмотрѣнія и подробнаго обсужденія котораго мы
не имѣемъ въ настоящій моментъ ни благопріятныхъ
условій, ни даже времени. Страна армянская все еще въ
дыму пожаровъ, народу армянскому некуда голову при-
клонить. Бѣгство армянъ изъ Турецкой Арменіи и
Персіи за послѣдній мѣсяцъ довершило остальное. Въ
моментъ этого безграничнаго народнаго бѣдствія при-
глашеніе придти и заняться столь тяжелымъ вопро-
сомъ—верхъ бестактности.
Если русскій редакторъ „Кавк. Слова" и его сотруд-
никъ имѣютъ время и досугъ заниматься этимъ вопро-
сомъ, и если для нихъ это является своего рода ареной
для публицистическихъ выступленій, то для насъ этотъ
вопросъ—вопросъ жизни, и мы не хотѣли бы подни-
мать его совершенно несвоевременно и неумѣстно.
Съ другой стороны, если для „Кавк. Слова" роз-
сказни возвращающихся изъ-за границы лицъ являются
уже фактами, и если нашъ вопросъ уже не междуна-
родный, а вопросъ чисто внутренній, русскій, то къ че-
му же тогда это подробное обсужденіе его? Вѣдь отъ
этого армянскій народъ рѣшительно ничего не выиг-
раетъ и, быть можетъ, поставитъ себя передъ новыми
затрудненіями и препятствіями. Если что волнуетъ и
занимаетъ насъ въ настоящій моментъ, такъ это вопросъ
объ оказаніи неотложной помощи истекающему
кровью народу и возсозданія нашего разореннаго края.
И въ этотъ часъ, когда мы не знаемъ, за леченіе какой
раны приняться намъ и какъ утѣшить нашъ повергну-
тый въ горе народъ, газеты,—считающіяся нашими дру-
зьями, печатаютъ статьи, дышащія явнымъ недоброже-
лательствомъ, и во всякомъ случаѣ, крайне неосторож-
ныя, и приглашаютъ насъ вступить съ ними въ полемику.
Мы не знаемъ, гдѣ кончаются наши враги и гдѣ на-
чинаются наши друзья.
Печальнѣе всего для насъ именно это..."

„Оризонъ" посвящаетъ слѣдующія строки этой же статьѣ"

„Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ „Кавк. Слова" нѣкій Магистрантъ помѣстилъ крикливую статью объ армянскомъ вопросѣ, имѣющую цѣлью показать и объяснить кому вѣдать надлежитъ, что по отношенію къ этому вопросу въ армянскомъ народѣ, кромѣ единственной доминирующей точки зрѣнія, существуетъ и другая точка зрѣнія, такъ сказать, меньшинства. По содержанію своему статья г. Магистранта стремится поставить на очередь упомянутый вопросъ и заставить армянскую печать и руководящіе круги высказаться объ этомъ, отлично зная, что при настоящихъ условіяхъ они не въ состояніи выразить свои мысли свободно, безъ искаженій, или, что въ случаѣ надобности, нетрудно будетъ зажать имъ рты.

„Оризонъ" и вмѣстѣ съ нимъ подавляющее большинство армянскаго общества не пойдетъ на эту провокацію.

Въ настоящій моментъ наше молчаніе будетъ лучшимъ отвѣтомъ г. Магистранту и ему подобнымъ.

Статьи «Кавказскаго Слова» по вопросу объ автономіи Турецкой Арменіи вызвали недовольство и газеты «Мшакъ». Устами армянскаго публициста г. В. Ишханяна газета выражаетъ особенное недовольство г. Магистрантомъ.

„Послѣдній,—говоритъ г. Ишханянъ,—свои смѣлыя и безапелляціонныя утвержденія дѣлаетъ такимъ раздражительно страстнымъ, тенденціознымъ и злораднымъ тономъ, что какъ будто онъ всею душою радъ, что „армянская автономія—покойникъ"... Статья г. Магистранта дышитъ духомъ правой русской, имперіалистской печати. Для г. Магистранта армянская автономія не только невозможна и почти утопична, но и нежелательна. И нежелательна не съ точки зрѣнія интересовъ армянскаго народа, а съ точки зрѣнія русской государственности и патріотизма".

Г. Ишханянъ говоритъ, что онъ еще въ началѣ войны высказался противъ армянской автономіи и за аннексію Турецкой Арменіи Россіей.

„Но мы,—продолжаетъ онъ,—не выразили бы недовольства, протеста или негодованія, если бы, вопреки нашимъ ожиданіямъ и даннымъ, въ одинъ прекрасный день осуществилась автономія Арменіи. Напротивъ, мы были бы этому очень рады, если бы мы стояли передъ совершившимся фактомъ, ибо лучшей гарантіей свободнаго развитія національной культуры угнетенныхъ народностей, всегда будетъ автономія.

Если мы высказывались тогда за аннексію, то не потому, что ее считали методомъ разрѣшенія національнаго вопроса, а потому, что, по нашему мнѣнію, автономія армянская при данныхъ условіяхъ не можетъ имѣть длительнаго и прочнаго будущаго... Ибо она неизбѣжно станетъ объектомъ постепеннаго поглащенія со стороны великаго сосѣдняго государства... ... Аннексія же ослабитъ прежній острый характеръ армянскаго вопроса и собравъ подъ сѣнью одной державы разсѣянные остатки армянства, создастъ условія общенаціональнаго культурнаго возрожденія и матеріальнаго благосостоянія"...

Еще о циркулярѣ ген. Янушкевича.

Циркуляру генерала Янушкевича «Ванъ-Тоспъ» посвящаетъ передовую статью. Органъ турецкихъ армянъ находитъ, что циркуляръ прежде всего защищаетъ земельныя права тѣхъ армянъ, которые въ настоящее время томятся въ изгнаніи въ пустыняхъ Месопотаміи или другихъ отдаленныхъ уголкахъ Турціи. Однако, и «Ванъ-Тоспъ» крайне обезпокоенъ одн имъ пунктомъ циркуляра, по которому каждый собственникъ, по окончаніи войны, обязанъ письменными документами доказать свое право собственности.

«Если этотъ пунктъ,—говоритъ „Ванъ-Тоспъ",—по окончаніи войны будетъ буквально примѣняться на практикѣ, то турецкіе армяне будутъ лишены всѣхъ своихъ правъ на земельную собственность.

Дѣло въ томъ, что до этой войны въ Турціи существовалъ «вопросъ о земляхъ, насильственно отнятыхъ у армянъ».

Правительство султана Аблулъ-Гамида, во время армянской рѣзни, различными «узаконенными» способами насильственно отняло у армянъ ихъ недвижимыя имущества какъ въ собственной Арменіи, такъ и внѣ ея предѣловъ. Турки и въ особенности курдскіе беки завладѣли сотнями тысячами десятинъ армянскихъ земель и стали ихъ „законными" хозяевами. Когда была объявлена оттоманская конституція 1908 г., армяне по-

лучили возможность протестовать противъ этихъ захватовъ гамидовскаго періода. Младотурецкое правительство, турецкій парламентъ, центральная и провинціальныя власти, судебныя учрежденія, армянская и турецкая печать въ теченіе семи лѣтъ занимались этимъ вопросомъ. Было доказано, что незаконно были захвачены земли у армянъ—какъ частныхъ лицъ, такъ и у общинъ, церквей и монастырей. Правительство обѣщало удовлетворить армянъ и даже предложило для рѣшенія вопроса свои способы. Однако, вопросъ еще не получилъ окончательнаго рѣшенія, когда началось обсужденіе армянскихъ реформъ въ 1914 г. и вслѣдъ за тѣмъ грянула настоящая война.

Если потребуютъ по окончаніи войны документы на эти земли, ясно, что мы не будемъ имѣть возможности ихъ представить. Мало того, мы не будемъ имѣть возможности представить требуемые документы и относительно всѣхъ тѣхъ недвижимыхъ имуществъ, законными собственниками которыхъ мы были до послѣдней рѣзни, выселенія и переселенія. Да, мы не можемъ представить документовъ. И это не потому, что въ Турціи не требуется правильныхъ письменныхъ документовъ и ихъ нѣтъ, какъ утверждали нѣкоторыя изъ нашихъ газетъ. Нѣтъ. Каждый собственникъ имѣлъ въ своихъ рукахъ документы, подтверждавшіе его права на собственность. Однако, дѣло въ томъ, что армяне, перенесшіе рѣзню, всевозможныя гоненія, вырванные изъ родныхъ очаговъ и подвергшіеся всѣмъ случайностямъ массоваго переселенія—огню и грабежамъ, какимъ образомъ по окончаніи войны могутъ представить документы, которые могли бы подтвердить ихъ права на тѣ или другія земли?

Турки и курды, по окончаніи войны, при помощи своихъ „документовъ" легко сумѣютъ присвоить земли имъ не принадлежащія, а мы, армяне, потеряемъ всѣ наши недвижимости, ибо у насъ нѣтъ требуемыхъ документовъ. Въ настоящее время можно насчитать тысячи такихъ армянскихъ семей, изъ которыхъ едва спаслись дѣти 2—4—6—8-лѣтнія. Эти дѣти завтра, по окончаніи войны, не только не будутъ въ состояніи представить требуемыхъ документовъ, но и не будутъ помнить, гдѣ ихъ родной очагъ?

... Слѣдуетъ отмѣтить и то, что упомянутый пунктъ послѣдняго циркуляра выгоденъ только туркамъ, ибо, какъ представители державной націи, они будутъ имѣть всякія возможности изъ турецкихъ канцелярій достать требуемые документы и использовать ихъ должнымъ образомъ.

... Мы убѣждены, что русское государство не допуститъ, чтобы турецкіе армяне послѣ столькихъ испытаній и жертвъ подверглись еще новымъ лишеніямъ. Мы надѣемся, что разсмотрѣнный нами пунктъ циркуляра будетъ своевременно исправленъ. Но тѣмъ не менѣе обязанность нашей прессы и нашихъ національныхъ и общественныхъ органовъ освѣтить вопросъ надлежащимъ образомъ и представить его вниманію высшихъ властей".

Газета «Оризонъ» въ своей передовицѣ о новой волнѣ бѣженцевъ, между прочимъ, пишетъ:

„Полученныя изъ Персіи послѣднія свѣдѣнія въ весьма мрачныхъ краскахъ рисуютъ судьбу армянскаго населенія, живущаго въ Испагани, Тегеранѣ, Рештѣ и въ ближайшихъ районахъ ихъ. Турецкая армія вмѣстѣ съ курдской конницей постепенно подвигаются къ Тегерану со стороны Кума и Казвина, если только она уже не достигла его. Въ силу этого наступленія возродившаяся антирусская пропаганда вновь подняла на ноги персидскую орду. Создавшаяся обстановка нагнала страхъ на армянское населеніе этихъ районовъ, и оно, очертя голову, бѣжитъ къ русской границѣ. Обычнаго зла, сопряженнаго съ поспѣшнымъ бѣгствомъ, было недостаточно,—теперь холера начала свое опустошеніе. Эпидемія, по всей видимости, приняла настолько угрожающіе размѣры, что пограничныя русскія власти не разрѣшаютъ бѣженцамъ перебираться изъ Решта на Кавказъ. Однако, зло далеко этимъ не ограничивается: какъ на пути бѣженскаго движенія, такъ и въ окрестностяхъ Решта появились разбойничьи шайки, которыя грабятъ попавшихъ къ нимъ въ руки бѣженцевъ, а остальныхъ держатъ въ террорѣ. Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя получаются за послѣдніе дни изъ безопасныхъ пока что мѣстностей Персіи.

Какая судьба ожидаетъ оставшееся на мѣстахъ имущество этихъ бѣженцевъ, которое, принимая во вниманіе зажиточность персидскихъ армянъ, достигаетъ крупныхъ суммъ,—затрудняемся предугадать. Изъ послѣднихъ сообщеній Пет. Тел. Агент. видно, что турки еще не вступили въ Тегеранъ, а въ районѣ Испагани русскіе являются хозяевами положенія и успѣшно преслѣдуютъ разбойничьи банды. Но при всемъ томъ, положеніе крайне угрожающее. Въ Персіи уже учреждены два правительства—одно официальное, которое все еще пребываетъ въ Тегеранѣ и наполовину состоитъ изъ сторонниковъ турко-германской политики, а другое, такъ называемое «революціонное», утвердившееся въ Керманшахѣ, всецѣло находится въ рукахъ турко-германской военной власти. Какое изъ этихъ правительствъ выйдетъ побѣдителемъ, или какую позицію, при данномъ положеніи вещей, займетъ шахъ, пока что трудно сказать. Тѣмъ не менѣе легко можетъ случиться, что прежде, чѣмъ русскіе вернутся, вся сѣверная Персія сдѣлается ареной междоусобныхъ войнъ и анархіи, а въ такихъ случаяхъ, какъ всегда, такъ и на этотъ разъ армяне, конечно, будутъ первой жертвой.

Передъ нашими организаціями по оказанію помощи бѣженцамъ встаютъ новыя нужды. Армянское населеніе сѣверной Персіи, заботившееся до сихъ поръ о нуждахъ своихъ зарубежныхъ братьевъ—турецкихъ армянъ-бѣженцевъ, теперь сами очутились въ ихъ положеніи и ожидаютъ помощи извнѣ. Нѣсколько дней назадъ Рештскій Комитетъ помощи помѣстилъ на столбцахъ газетъ воззваніе о помощи; намъ сообщаютъ что это воззваніе не нашло еще никакого отклика въ бѣженскихъ организаціяхъ. Если эти свѣдѣнія, дѣйствительно, вѣрны, то остается глубоко сожалѣть, что ставшая исторической медлительность упомянутыхъ организацій уже начинаетъ обнаруживаться".

Грузинская пресса.

Газета «Сахалхо Пурцели» такъ заканчиваетъ свою передовую статью подъ заглавіемъ «Новая оріентація въ армянскомъ вопросѣ», появившуюся въ связи съ статьей г. Магистранта.

„Авторъ (г. Магистрантъ) считаетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ, чтобы армяне избѣгли конфликта съ русскимъ правительствомъ и довольствовались бы устроеніемъ тѣхъ армянскихъ земель, которыя будутъ присоединены къ Россіи. По словамъ г. Магистранта, единственный реальный путь,—это объединеніе армянъ для усиленія ихъ въ Закавказьѣ въ культурномъ отношеніи подобно тому, какъ теперь объединены грузины. Какъ видите, проектъ очень простой, не требующій много хлопотъ. Россія присоединитъ, что только будетъ возможно, а армянамъ ничего не останется, какъ приложить энергію для приведенія въ цвѣтущій видъ вновь возсоединенныхъ областей. Но развѣ это показываетъ, что армянская автономія вообще утопія? Конечно, нѣтъ. По мысли Магистранта мѣняется лишь мѣсто и время постановки вопроса объ автономіи Турецкой Арменіи. При такомъ положеніи вещей этотъ вопросъ придется отложить въ долгій ящикъ, причемъ территорія автономнаго управленія будетъ ограничена лишь предѣлами новыхъ завоеваній Россіи. Быть можетъ, этотъ путь, дѣйствительно, является болѣе реальнымъ, но самый вопросъ объ автономіи Арменіи изъ-за этого не превратится въ утопію, какъ это простодушно думаетъ г. Магистрантъ"

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Итоги Армянскаго съѣзда.

Гр. Чалхушянъ, одинъ изъ членовъ временнаго исполнительнаго Бюро, избраннаго бывшимъ въ Петроградѣ Армянскимъ Съѣздомъ, послалъ въ редакцію газ. «Аревъ» письмо, которымъ онъ извѣщаетъ армянское общество о томъ, что уполномоченные петроградскаго армянскаго съѣзда имѣли въ Тифлисѣ въ теченіе іюлѣ рядъ совѣщаній. На этихъ совѣщаніяхъ былъ подвергнутъ подробному обсужденію проектъ съѣзда армянскихъ организацій по оказанію помощи бѣженцамъ, выработанный на петроградскомъ съѣздѣ.

Этотъ проектъ съ нѣкоторыми необходимыми измѣненіями принятъ и представленъ католикосу, который благословилъ уполномоченныхъ и ихъ трудъ.

Затѣмъ А. Арпкелянъ, С. Арутюнянъ, проф. В. Вартановъ, отецъ Гарегинъ, Г. В. Теръ-Микаэлянъ и Гр. Чалхушянъ подписали у нотаріуса прошеніе на имя министра внутреннихъ дѣлъ. Уставъ долженъ быть утвержденъ совѣтомъ министровъ. Прошеніе послано въ концѣ іюля князю Орлову на заключеніе. Только послѣ утвержденія устава уполномоченные будутъ имѣть возможность заняться подготовкой предстоящаго съѣзда.

Нахичевань.

Новый журналъ.

Тифл. губернаторомъ разрѣшено И. А. Акунову издавать въ Тифлисѣ ежемѣсячный литературно-научный и политическій журналъ на арм. яз. подъ названіемъ «Митк» (Мысль), подъ редакторствомъ доктора философіи В. Теръ-Геворкянца.

Эчміадзинская академія.

Въ виду того, что зданіе эчміадзинской академіи понадобилось для нуждъ бѣженцевъ-армянъ, занятія въ истекшемъ учебномъ году за недостаткомъ свободныхъ помѣщеній не производились. Въ настоящее время, вслѣдствіе распредѣленія бѣженцевъ въ ближайшихъ къ Эчміадзину пунктахъ, помѣщеніе академіи освободилось и въ текущемъ учебномъ году будутъ открыты обычныя академическія учебныя занятія, которыя будутъ начаты съ сентября. «Пр. Кр.»

Ходатайство армянъ турецкихъ подданныхъ.

Изъ Румыніи сообщаютъ, что многочисленныя колоніи армянъ—турецкихъ подданныхъ, ходатайствуютъ о невыселеніи изъ страны и объ оставленіи на свободѣ. Союзныя посольства поддерживаютъ ходатайство. Правительство склонно его удовлетворить.

Новый викарный.

— Въ церковномъ попечительствѣ получены свѣдѣнія о назначеніи архимандрита Леона Пепрьянцъ викарнымъ нахичевано-бессарабской епархіи. Новый викарный — уроженецъ с. Чалтыря, ростовскаго округа, высшее образованіе получилъ въ эчміадзинской духовной академіи и въ послѣднее время занималъ отвѣтственную должность въ елисаветпольской епархіи.

Новый священникъ при штабѣ.

«Бессарабская Жизнь» сообщаетъ:

«Настоятель бѣлецкой, хотинской и оргѣевской армяно-григоріанскихъ церквей свящ. М. Затикянцъ, съ марта мѣсяца добровольно исполнявшій обязанности духовника для воинскихъ чиновъ армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія всего юго-западнаго фронта, нынѣ, по предложенію главнокомандующаго арміями фронта генералъ-адъютанта Брусилова и съ разрѣшенія высокопреосвященнаго архіепископа Нерсеса, назначенъ штатнымъ священникомъ при штабѣ фронта до конца войны.

Передаютъ, что священникомъ Затикянцемъ возбуждается предъ штабомъ Верховнаго Главнокомандующаго ходатайство объ учрежденіи при арміяхъ фронта должности армянскихъ священниковъ.

Въ Благотворительномъ обществѣ.

Подъ предсѣдательствомъ Г. Х. Чалхушьяна состоялось засѣданіе армянскаго благотворительнаго общества. Для увеличенія средствъ о-во постановило устроить 30 августа въ нахичеванскомъ коммерческомъ клубѣ благотворительный спектакль. Сборъ поступитъ въ пользу питомцевъ общества. Признано нужнымъ обувь для нихъ заказать въ мастерскихъ для увѣчныхъ воиновъ. «Пр. Кр.»

Письмо въ редакцію.

М. Г.,

Господинъ Редакторъ.

Въ одномъ изъ номеровъ уважаемаго Вашего журнала вкралась досадная ошибка. Въ статьѣ г. Макарьяна подъ заглавіемъ „Армянская школа въ Телавѣ“ Дѣтскій садъ названъ моимъ, тогда какъ этотъ садъ учрежденъ Армянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ, гдѣ я состою лишь предсѣдательницею.

Примите и проч.

О. Позоева.

Дозволено Московской военной цензурой. Редакторъ-Издатель Ив. Г. Амировъ.

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство» Б. Дмитровка, 26.

Продолжается подписка на 1916 г.

на иллюстрированный журналъ

АГБЮРЪ

34-й годъ изданія,

для дѣтей, юношества и семьи и на художественно-литературно-политическ.-научно-критическую, универсальную, единственную на армянскомъ языкѣ иллюстрацію.

ТАРАЗЪ

27-й годъ изданія.

Со многими приложеніями, преміями и при участіи передовыхъ литературныхъ силъ.

Годовая плата ежемѣс. журнала Агбюръ 8 р. Агбюръ-Таразъ съ приложеніями „театръ и музыка", „Арогидапа" (Гигіена) 10 р. (за границу) 40 шиллинг. или 50 фр. чекъ на Лондонъ или Парижъ.

Объявленія принимаются на всѣхъ языкахъ и для каждаго изданія: строка петита въ одну колонну 40 к. впереди текста и 20 к. послѣ текста, стороннее сообщеніе впереди и между текстомъ два руб., послѣ текста одинъ руб., изъ-за границы вдвое. Подписка съ разсрочкою платежа не принимается. При редакціи „Агбюръ" и „Таразъ" обширная безплатная читальня для литераторовъ, художниковъ и артистовъ, литературно-художественный салонъ и бюро международной печати.

Редакторъ-издатель Тигранъ Назарянъ.

Адресъ: Тифлисъ, редакція „Агбюръ" или „Таразъ"
TIFLIS (Cauças) Direction „AGBUR-TARAZ".

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1916 годъ

на еженедѣльный общественный, литературный журналъ

„АМБАВАБЕРЪ"

органъ Кавказскаго Армянскаго Благотворительнаго общества.

Подписная плата:

На 1 годъ—4 р., на ½ года 2 р. 50 к.

Для членовъ Благотворительнаго Общества, для армянскихъ школъ, учителей и общественныхъ организацій на годъ 3 р., на ½ года 2 р., за границу—5 р., на полгода—3 р.

Объявленія за строку 10 к.

АДРЕСЪ: Тифлисъ, „Амбаваберъ", Абасъ-Абадская пл., № 7.

Опытный преподаватель, семьянинъ,

благодаря войнѣ очутившійся въ тяжеломъ положеніи, желаетъ получить уроки армянскаго и французскаго языковъ
Съ предложеніемъ проситъ обращаться въ контору журнала „Армянскій Вѣстникъ". Телеф. 3-85-69.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1916 годъ

на еженедѣльный общественный, политическій и литературный журналъ

„Ванъ-Тоспъ"

Подписная плата въ Россіи на 1 годъ—4 р., на полгода—2 р. 50 к., на 1 мѣс. 40 к.

Отдѣльный нумеръ—10 коп.

Плата за объявленія, за строку петита на первой страницѣ—20 коп., на послѣдней 10 коп.

Адресъ редакціи и конторы: Тифлисъ Головинскій пр., № 41. Редакція армянскаго журнала „Ванъ-Тоспъ".

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный національный, общественный и литературный журналъ

„ОВИТЪ"

ГОДЪ ИЗДАНІЯ XI-й.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА въ Россіи
на 1 годъ — 4 руб.,
на ½ года — 2 р. 50 к.
и на 1 мѣсяцъ — 50 к.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:
на первой стр. за строку — 20 к.
на посл. „ „ „ — 10 к.

Журналъ выходитъ по воскресеньямъ.

Адресъ редакціи и конторы:
Тифлисъ, редакція армянскаго журнала „ОВИТЪ".

Типографія Акц. О-ва „Моск. Издательство“, Б. Дмитровка, 26.